

ЕКАТЕРИНА БАКУЛИНА

16+

Адель
И 40 ОБОРОТНЕЙ

Екатерина Бакулина

Адель и 40 оборотней

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66620250

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-93954-7

Аннотация

К оборотням Адель, студентка факультета боевой магии, попала по ошибке. После первого курса ее должны были отправить на обычную практику, но что-то пошло не так, и вместо тихой деревеньки она попала на далекую заставу в горах, у самой границы с Дикими Землями. Там ждали квалифицированного опытного мага, а получили ее. Но времени мало, придется работать с тем, что есть. В горах набирает силу энергетическая аномалия, и командиру оборотней срочно нужна помощь.

В книге есть: горячие волки-оборотни, студентка магакадемии, Дикие Земли, кхайские могильники, магия, мотоциклы, любовь и непростые отношения.

Содержание

Глава 0. Забегая вперед	4
Глава 1. Мой первый день, майор Уолеш и оборотни	14
Глава 2. Новые ботинки и стейк с кровью	21
Глава 3. Три повода покраснеть, боевая магия и трусы в горошек	38
Глава 4. Замерзшие пальцы, голые волки и ночные огни	51
Глава 5. Шумные волчата, карты местности и всякие сплетни	72
Глава 6. Дикие горы, малина и мертвые кролики	84
Глава 7. Следы тварей, белая шерстка и дверь в скале	91
Глава 8. Горная деревенька, рога, копыта и теплый вечер	103
Конец ознакомительного фрагмента.	107

Екатерина Бакулина

Адель и 40 оборотней

Глава 0. Забегая вперед

Один из нас умрет. Останется здесь навсегда.
Только бы не я, светлые боги! Только бы не я...
Колени дрожат.

Я прячусь у Халле за спиной, а Халле сам боится.

Он тихо рычит, пригнув голову, чуть подавшись назад, когда взгляд твари-стража мельком касается его. Этот страх сильнее любого оборотня. Страх перед демонами, перед тварями, пришедшими с той стороны. Все боятся. Весь наш маленький отряд, каждый из этих опытных, прошедших огонь и воду бойцов, готов сейчас поджечь хвост и забиться в самую глубокую щель, лишь бы не встретиться с тварью взглядом.

У твари ослепительно-голубые глаза, словно прозрачные камни, светящиеся изнутри.

Тварь-страж похожа на человека, но сходство обманчиво. В том, как тварь двигается, как говорит, нет ничего человеческого. Обычные, правильные черты лица, нос с легкой горбинкой, тонкие губы... и несколько рядов мелких, словно рыбьих зубов. Когда тварь скалится – пробирает дрожь.

Резковатые, неуловимо-неправильные, вывернутые движения и непропорционально длинные тонкие пальцы.

Прямо перед тварью, посреди пещеры, стоит Олин, ротный командир наших оборотней. Стоит ко мне спиной, я вижу крупные капли пота, блестящие на его шее, ему тоже страшно, конечно.

Где-то в глубине пещеры капает вода. Кап-кап... с каждой каплей уходит время.

– Решай скорее, мое терпение на исходе, – страж смотрит Олину в глаза, не мигая. И Олин тоже смотрит не отводя взгляд. – Один навсегда останется здесь, остальные будут свободны. Очень щедрое предложение, если помнить о том, что нужного человека ты убил. Но я приму вместо него жизнь другого, на твой выбор. Поторопись, если будешь медлить – умрут все.

Олин молчит. Я вижу, как поднимаются и опускаются его плечи, вдох-выдох. Оборачивается, обводя взглядом нас всех, хмурится еще больше. Глаза у него голубые, как у твари.

Я тихо всхлипываю, не удержавшись, хватаю Халле за руку, еще больше отступая ему за спину. Халле не позволит меня отдать. Если подумать, я, наверно, самая никчемная здесь, маг-недоучка... Даже Галерт уже успел показать себя и завоевать уважение этих парней, а я... обуза.

И все же, я не верю, что Олин выберет меня.

Страж ждет.

– Командир! – кивает Олину Майтек. – Давай, что ли, тянуть жребий? Так-то все равно не решить, а ты...

– Нет, – резко обрывает Олин.

Снимает с плеча карабин, кладет на камни. Снимает часы. Потом рядом кладет длинный нож. Хлопает себя по карманам... достает зажигалку, сигареты, запасную пачку с патронами.

– Командир?

– Заткнись! – сухо говорит он.

Стаскивает с ног ботинки.

Он делает это так спокойно, без всяких эмоций, что я даже не сразу понимаю зачем.

– Ну, – говорит Олин стражу. – Я выбрал. И что дальше?

Страж ухмыляется, обнажая бесчисленные зубы.

– Выбрал? – словно удивляется он. – Хорошо. Тот человек, которого ты выбрал, должен снять с себя всю одежду, подойти к Синему Камню, – кивает на мягко искрящуюся колонну в центре, – и прикоснуться ладонями. Как только коснется и руки вrastут в камень, жертва будет принята, ворота откроются для вас. Для него же... быстрой и легкой смерти обещать не могу, не обессудь. Мы развлечемся.

Олин судорожно сглатывает, кадык дергается.

И все же, без колебаний расстегивает ремень. Стаскивает с себя рубашку, потом штаны, снимает все. Равнодушно. В полной тишине.

Никто не остановит его. Страх перед тварью парализует.

Да и если остановят, если не он — то кто-то из нас. А никто больше не готов вот так...

На это невозможно смотреть. Но и не смотреть невозможно, завораживает.

Без одежды Олин кажется еще крупнее — огромный белый волк, белые волосы, яростно сверкающие голубые глаза. Руки заросли шерстью по локоть, такой густой, что золотистая кожа едва проглядывает. На плечах кожа белая сама по себе, не успела загореть, и шерсти почти нет, под кожей проглядывают вены, а вот грудь и живот тоже в шерсти все сплошь, и...

Олин раздевается спокойно, не отворачиваясь, на все условности ему и без того плевать. Словно один в пещере. Складывает одежду в стопку, аккуратно.

Раздевшись, не колеблясь ни мгновения, идет к Синему Камню и прямо сходу прижимает к нему ладони. Не думая. На выдохе.

Зажмуривается.

Я тихо вскрикиваю, уткнувшись Халле в спину, не могу на это смотреть. Чувствую, как Халле тоже напряженно вздрагивает, ждет. Все ждут, что будет дальше. Грома, грохота, волшебного света и отворившихся дверей на свободу.

Долго...

Но ничего не происходит. Совсем ничего.

Олин... я открываю глаза, вижу, как он стоит и не понимает тоже. Растерянность... Проводит ладонью по гладкой

поверхности Камня из стороны в сторону, отрывает руку и прижимает снова. И ничего. Камень не принимает.

Поворачивается к стражу.

– Какого хрена? – голос совсем глухой, чуть вибрирует. Олин еще не верит.

А страж вдруг смеется. Самозабвенно, трясясь всем телом, разевая пасть, выставляя напоказ ряды тонких, словно иглы, зубов, едва не захлебываясь от смеха.

Олин делает шаг в сторону от Камня. Еще сомневаясь, не в силах поверить, что его так жестоко обманули, он переступает с ноги на ногу. Верхняя губа дергается, открывая клыки. Тихий утробный рык.

Страж смеется, довольно жмуря голубые глаза.

– Какого хрена, я спрашиваю? – рычит Олин.

Ярость. Он из последних сил пытается держать себя в руках, но видно, как черты лица плывут, вытягиваясь... меняются плечи, шерсть стремительно покрывает тело...

– Ты не понял, – говорит страж, и его смех обрывается резко, словно и не было. – Я сказал – мне нужен человек. Я приму человеческую жизнь взамен. А ты пес. Дурная кровь. Ты мне не интересен, – он довольно хмыкает. – Хотя ты так забавно готовился.

– Твар-рр!

Олин рычит и рык переходит в рев, раскатистый, оглушающий, что дрожат своды. Еще мгновение, и он срывается, прыгает, оборачиваясь налету.

И тут же отскакивает, словно натолкнувшись на невидимую стену. Кувырнувшись через голову, разбивая нос в кровь, снова становясь человеком. Распластавшись на камнях. Оглушено затихая.

– Хватит! – говорит страж. – Один раз я прощу тебе. За храбрость. Но если бросишься снова – умрут все. Я сказал, мне нужен человек. С тобой, не считая твоих псов, пришли четверо. Выбирай, кто из них останется. Я приму любого из них. И не дергайся больше.

Олин встает на колени, тяжело дышит. Мотает головой, пытаясь прийти в себя.

Потом поднимает на нас глаза, обводит взглядом. Утирает капающую из носа кровь и сплевывает.

Видно, как прямо до хруста сжимает зубы, глухо и грязно ругается. И вдох-выдох, это дается ему нелегко. Невероятным усилием собирается...

– Сюда, все четверо. Будете тянуть жребий, – говорит он, и резко, рывком вскакивает на ноги.

Отходит в сторону, поднимает с камней и натягивает штаны.

Самообладания ему не занимать.

– Майтек, давай спички, – говорит Олин. – Пусть тянут.

У меня холод сворачивается в животе, сводит до боли. Я одна из этих четырех. Но я не могу сделать и шага. Я не могу... Паника наваливается разом. Я не могу!

– Не трогай Адель! – говорит Халле за меня. – Не смей

трогать ее! Пусть тянут без нее!

Олин поворачивается к нам и вытягивается, резко, словно от удара.

– А то что? – глухо говорит он. – Попытаешься помешать, и я сверну тебе шею.

– Я не отдам ее! – рычит Халле, подаваясь вперед.

Против Олина у него ни единого шанса, Олин его убьет. Халле понимает это, но не отступит все равно. Он совсем мальчишка, упрямый и горячий мальчишка, хотя тут дело даже не в возрасте, а в опыте.

Олин все равно поступит так, как решил, этого не изменить.

Вижу, как плечи Халле напрягаются. Еще немного...

– Не надо, – я кладу ему руку на плечо. – Не надо, Халле. Пожалуйста. Я буду тянуть жребий, так будет честно. Моя жизнь в руках светлых богов... не бойся за меня. Все хорошо.

В хорошо я не верю. Я сама ужасно боюсь, но... не надо. Если сопротивляться – будет только хуже. Олин не виноват. Тварь не выпустит нас, другого пути нет. Нас четверо, и мне повезет... Не такие уж плохие шансы.

Делаю шаг вперед на подгибающихся ногах. Халле еще пытается рыкнуть у меня за спиной.

Вижу, как вытягивается у Олина лицо, из белого становясь каменно-серым.

Вижу, как еще двое мрачно выходят вперед. Стрелки, ми-

неры, да вот, геологи, как Кенек – всегда только люди. И маги тоже.

А вот нашего мага, Галерта, я не вижу.

– Галерт, сучий хвост! Иди сюда! – требует Олин. – Быстро!

– Ты не посмеешь, капитан! – истерично вскрикивает Галерт из угла. – Ты не посмеешь так поступить со мной! Тебе нужен маг! Кем ты меня заменишь? Этой пигалицей? Серой мышью? Дурой-первокурсницей, которая самого простого заклинания навести не может? Вот ее и отдай!

Олин кривится.

– Ублюдок, шушака тебе в зад, – устало говорит он, но сил спорить не осталось. – Твой жребий последний. Что останется, то и твое.

– Да тебя расстреляют, если узнают, что ты сделал! – кричит Галерт.

– Ну и отлично, – говорит Олин. – Рой, тяни первый.

В здоровенных пальцах Олина зажаты четыре спички, одна из них короткая.

Рой тоже не маленький для человека, но рядом с волком он смотрится неуклюжим подростком. Подходит, ковыляя, словно на деревянных ногах. Долго стоит, часто моргая, глядя на Олина, потом на нас всех.

– Давай уже, – говорит Олин.

Рой неуверенно протягивает руку, берет... долго не решается, а потом вдруг резко дергает, из середины. Несколько

секунд смотрит, ему нужно время осознать...

– Длинная... – шепотом говорит он, покачнувшись. – Длинная! У меня длинная, капитан!

Почти всхлипывает.

– Хорошо, – ровно говорит Олин. – Кенек? Давай.

Тот подходит и быстро, не раздумывая, выдергивает свою спичку.

И только потом нервная дрожь накрывает его.

– Длинная! Видели все? – объявляет громко, поднимая списку над головой, хочет сказать еще, но голос вдруг срыгается. – Вот! Вот...

И, отойдя на пару шагов в сторону, садится на землю, обхватив голову руками. Длинная...

Осталось две.

Олин облизывает губы. Молча смотрит на меня.

Моя очередь.

Халле пытается задержать меня, но я заставляю его отпустить. Не надо. Все будет хорошо.

Меня так трясет, что просто невозможно. Тошнота подкапывает и темнеет в глазах.

Я подхожу.

Слышу, как Халле рычит у меня за спиной. Мой защитник.

Понимаю, что Олин стоит передо мной опустив руку, едва не спрятав ее за спину. Из разбитого носа все еще течет кровь, тяжелая алая капля по губам, по подбородку, капает

на голую грудь. Подбородок у Олина мелко дрожит, хоть он изо всех сил пытается справиться, до хруста стиснув зубы.

– Моя очередь, – шепотом говорю я, голос почти не слышится.

Его глаза стремительно темнеют, из голубых становясь почти черными. И дикая паника там на дне...

– Олин... – шепотом говорю я, одними губами, неслышно. – Можно, я попробую?

Он делает глубокий вдох и протягивает жребий мне. Его пальцы дрожат.

Когда я тянусь к нему, он на мгновение, задержав дыхание, закрывает глаза.

Глава 1. Мой первый день, майор Уолеш и оборотни

– Вот, мои документы.

Я положила папку на стол. Было немного не по себе. Майору Уолешу, начальнику гарнизона, все это явно не нравилось. Он хмуро взял, открыл, полистал немного.

Потом закурил очередную сигарету.

У него в кабинете страшно накурено. Дежурный, провожавший меня, начинал страдальчески морщиться еще на подходе к кабинету, а сейчас, стоя за моей спиной, все порывался чихнуть и зажать нос, у него слезились глаза. Но дежурный – оборотень, они совсем не выносят сигаретного дыма, а майор – человек. Как и я. По мне – так бывало и хуже, особенно в курилках госпиталя...

– Вы хотите сказать, мисс Йонаш, что мы отправляли запрос на квалифицированного боевого мага, а прислали вас? И что с вами делать? Что там вы успели закончить?

– Первый курс, – сказала я. – У меня должна быть практика по работе с энергетическими потоками...

– Еще раз, мисс Йонаш, у нас нет возможности для прохождения практики, нет опытного наставника для вас. Вообще ничего для вас нет. Да и желания возиться с вами тоже, признаться. Чуть больше месяца назад наш штатный маг

пропал в горах, его так и не шли. Мы подали запрос, чтобы прислали кого-то на замену. Но по какому-то недоразумению прислали вас.

– И что же мне делать?

– Я бы посоветовал ехать домой, здесь вам делать нечего.

Я не могу вернуться. Если мне без всяких объяснений откажут в практике, я не получу зачет, и что же делать тогда? Как я объясню все это? Даже если с объяснениями. Я добиралась сюда больше недели, это жуткая дыра. Неделю обратно... Там будут разбираться... и даже если направят еще куда-то, у меня почти не будет времени показать себя. После экзаменов и до начала второго курса всего два месяца, и две недели из них уже прошло.

К тому же, денег у меня совсем нет. Билеты туда и обратно куплены от деканата, по запросу. На дорогу в одну сторону я еще худо-бедно наскребу, но что делать потом? А если меня лишат стипендии, скажут, что я сама виновата?

Нет уж.

К тому же, я читала, что здесь в горах древние кхайские стоянки, как раз по моему профилю, энергетические потоки, остаточные фантомы... Я ведь подготовилась, знала, куда еду. Здесь можно найти много интересного. Я же чувствую, недавно тут что-то произошло, фон до сих пор беспокойный! И разобраться что именно – такая удача! Да, я повернута на учебе... тем более, что это дается мне не легко.

– Я не могу уехать, – сказала так твердо, как только мог-

ла. – Иначе меня могут оставить без зачета и стипендии. Вам же все равно нужен маг? А пока вы отправите новый запрос, пока кто-то приедет – пройдет время. Может быть, у вас есть какие-то несложные дела для меня? Меня учили сканировать местность, определять потоки, ставить щиты, даже метать огненные шары могу.

– Огненные шары, – майор страдальчески сморщился. – И от какого уровня воздействия сможет защитить ваш щит? Какого радиуса?

Уровня воздействия? Я знаю, что если кинуть в мой щит камнем – то камень отскочит. Но ничего более серьезного, никаких замеров пока не делали. Пулю он вряд ли остановит, я уж не говорю про магию. А радиус... я могу, конечно, показать руками – вот как-то так, но, думаю, это будет выглядеть жалко.

Мне нужно остаться, а потом я разберусь.

– Мы пока не проводили замеры, – сказала я. – А еще, знаете, я уже закончила училище, правда немного другой специальности, я травница. Вам не нужен помощник в медицинскую часть? По крайней мере, пока не придет ответ на запрос, куда мне ехать дальше. Я могу помогать и тихо писать свою отчетную работу... тут у вас очень интересные места с точки зрения энергетики... Я не буду мешать. А потом вы просто дадите мне характеристику?

Я ведь не требую ничего такого?

И больше всего надеюсь, кормить меня тоже будут, а то

я всю стипендию на книжки потратила... не слишком благо-
разумно.

– Училище? – майор хмуро полистал мое личное дело. –
Подождите, так сколько вам лет?

Знаю, на вид мне едва пятнадцать, метр с кепкой в прыж-
ке, тощая как подросток, дурацкие кудряшки, с которыми я
ничего не могу сделать, все лицо в веснушках. Но я не ре-
бенок.

– Двадцать четыре, – сказала я. – После училища и до ака-
демии я три года работала в Киванском госпитале.

Выпрямилась изо всех сил, стараясь хоть чуть-чуть солид-
нее выглядеть.

Майор тяжело вздохнул, откинулся на спинку стула, раз-
глядывая меня. Потом кивнул дежурному.

– Косака ко мне свистни, скажи срочно, – сказал он. – Ска-
жи, ему мага прислали.

– Слушаюсь! – дежурного как ветром сдуло, скорее поды-
шать, на воздух.

Я невольно заулыбалась.

– Ладно, – сказал майор. – Оставайтесь пока, мисс Йонаш.
Я отправлю запрос, потом решим, что с вами делать. Сей-
час ваш командир придет, все объяснит. В медчасть нам по-
мощников пока не надо, у нас спокойно, и вообще тут волки,
по большей части, а они... как бы сказать, не особо болеют.
Но вот как раз энергетик – можете пригодиться. Вас, кста-
ти, волки не слишком смущают? Я имею в виду, что рабо-

тать придется в сугубо мужском коллективе, где почти одни волки. Лучше скажите сразу, а то будете потом бегать, жаловаться, что к вам парни пристают. А к кому им еще приставать, если у нас женщин почти нет?

Вот в этом месте я честно напряглась.

– А они... – даже не знала, как сказать. – Вы хотите сказать... что мне придется...

Я судорожно перебирала в голове, как надо вести себя с оборотнями.

Майор усмехнулся, глядя, как я краснею.

– Они хорошие, в целом, парни и не обижают. Главное, не провоцировать их слишком явно. Если что, жалуйтесь Косаку, он разберется. И советую, не стесняться и не затягивать с жалобами, все конфликты и недопонимание лучше решать сразу, тогда не будет проблем. На Косака, если уж что, жалуйтесь мне... хотя, – он хмыкнул каким-то своим мыслям, – на него пока никто не жаловался.

Я кивнула. Ладно... как-нибудь переживем. Я, все же, не девочка... да и ничего не будет, это так, разговоры. Ну, кому я нужна? Честно говоря, к мужскому вниманию совсем не привыкла, с моими-то данными... Но тут своя специфика...

– Кормят у нас по расписанию, так что будьте внимательны.

Я кивнула.

Майор хотел сказать что-то еще, когда открылась дверь.

– Мага прислали? – радостным басом громыхнул с порога

человек.

Оборотень. Здоровенный, я аж попятилась от неожиданности. И седой. Косматая белая бородища и такие же косматые волосы, так, что и лица-то толком не разглядеть, тем более с моего ракурса, я ему едва по грудь. Старый вояка? Это он мой командир?

– Мисс Йонаш, знакомьтесь, это капитан Олинар Косак, будете работать с ним.

Капитан, наконец, глянул вниз и заметил меня.

– Это что? – искренне удивился он.

– Ты хотел энергетика? Вот, получи. Мисс Адель Йонаш, студентка Дорноха, приехала к нам на практику, исследовать энергетические поля. Своди ее сегодня посмотреть, ты все равно собирался.

Оборотень моргнул. Глаза у него синие-синие.

– Гэри, ты издаеаешься? Нахрена мне студентка? Да что я с ней делать буду?

– Ты не знаешь, что делать с симпатичными студентками? Совсем заработался? – язвительно и явно с подтекстом. – Ладно, Лин, бери что дают, у меня другого мага нет и, судя по всему, будет не скоро. У них там что-то напутали и прислали ее. Я отправлю запрос, разберемся. Пока – что есть. Она энергетик, должна хоть что-то соображать. Своди ее на свою аномалию, пусть посмотрит. Хуже не будет все равно.

Косак молча смотрел на меня сверху вниз, переваривая услышанное. И я, вместо нормального мага, его явно не

устраивала.

– Слушай, Гэри, да куда я ее в горы потащу? Да она загнется там...

– Вот и смотри, чтобы не загнулась. Отвечаешь за нее. Забирай. Определи куда-нибудь, покажи как у нас тут все. Вещи вон ее захвати. Это не обсуждается.

Косак сердито засопел... с субординацией у них тут, похоже, не очень... Но спорить, все же не стал.

– Пойдем, – буркнул он, и подхватил мою сумку. – Ох, мать твою... да что тут у тебя? Камни?

– Книги, – так же сердито буркнула я.

Глава 2. Новые ботинки и стейк с кровью

Косак шел по коридору, задумчиво помахивая моей сумкой, словно она совсем ничего не весит. Я едва поспевала за ним, вприпрыжку.

– Пойдем, отведу тебя к Марийке, она даст ключи, – говорил он. – Располагайся пока. Ужин у нас в семь, лучше не опаздывай, а то эти проглоты сожрут все, тебе не достанется. Вечером, после ужина, в горы идем, и ты с нами, раз Уолеш сказал, что время терять. Может, увидишь что... м-мм, как маг, – он хмыкнул с иронией.

Да, на мага я не тяну.

– А в горы во сколько? – уточнила я.

– В восемь. И... это, знаешь, оденься потеплее, у нас ночью очень холодно. Куртку или что у тебя есть? Ботинки удобные, и, главное, без каблука. Поняла?

– Э-ээ...

Штаны и теплая кофта у меня, допустим, есть, а вот ботинок нет. И даже не потому, что я такая беспечная городская дурочка, хотя и это тоже. Но мои единственные ботинки, в которых я ходила всю зиму, окончательно развалились буквально за пару дней до поездки сюда. Остались только вот эти босоножки. Они удобные... и каблук совсем маленький,

я в них везде хожу.

— Что? — не понял Косак. — На каблуках своих будешь дома прогуливаться, сколько угодно. А тут ты шею свернешь.

— У меня нет ботинок, — сказала я.

— В каком смысле?

— Совсем нет. Только это.

Оправдываться бессмысленно, я отлично понимаю, как это выглядит. Признаться, что у меня банально нет денег, и летом тепло, а к зиме я надеялась подкопить стипендию и купить-таки новые ботинки... ужасно стыдно. Я ведь не думала, что тут все серьезно будет, думала, как обещали, дадут немного потренироваться на полигоне...

Косак так смотрел на меня, что казалось — сейчас вернет майору обратно.

— Совсем сдурела? — поинтересовался он. — Ты хоть понимаешь, куда приехала?

Я поджала губы. Что мне сказать?

— Мне удобно в этих босоножках. Это ведь мое дело, правда?

— Нет, не твое, — холодно сказал он. — Ногу подвернешь, мне тебя обратно тащить. Нахрена оно? Так... — вздохнул, поскреб свою седую бородину. — В хозчасть сходи, пусть найдут тебе на время ботинки. Какой размер?

— Тридцать четвертый, — сказала я.

Не найдут. Это как на ребенка.

Косак выругался.

Он смотрел на меня, пытаюсь понять, что со мной такой делать.

А я вдруг подумала не к месту – интересно, сколько ему лет? Сначала, когда он только вошел, мне показалось – совсем старик... ну, пусть не совсем, крепкий такой, здоровенный, но уж точно не меньше пятидесяти. Белые волосы, белая борода, такой заросший... голос хрипловатый. Но сейчас...

– Давай сделаем так, – сказал он. – Сегодня ты отдыхаешь, никуда не идешь, мы ходим сами. Завтра на автобусе... утром будет в девять пятнадцать... ты поедешь в город, купишь себе ботинки. Вернешься на дневном, как и приехала сюда. А в таком виде я тебя в горы не возьму.

– Я не могу.

– Почему? – кажется, у него вот-вот закончится терпение. Это ужасно стыдно, но...

– У меня нет денег на ботинки, – сказала я. – Совсем.

Косак фыркнул, провел ладонью по лицу.

– Значит, сидишь здесь, – сказал он, и что-то еще неприличное сквозь зубы. – Я не знаю, девочка, зачем ты приехала сюда, но уж точно не работать. Напиши маме, папе, пусть заберут тебя, отвезут домой. У меня нет времени на эту дурь.

Он поставил сумку на пол, развернулся и...

Если я сейчас отступлю, то практика моя накрылась окончательно.

– Подождите! – я догнала, едва не схватила его за рукав. –

Подождите! Я приехала работать! Просто так вышло... У меня ботинки развалились, а новые... Я буду ходить в своей обуви! Я обещаю, что не буду жаловаться, что буду идти быстро, не буду никому мешать! Мне очень нужна эта работа, нужна практика! Я боюсь, что если будут разбираться слишком долго, то я не успею, мне вовремя не засчитают, и я останусь без стипендии, а мне больше не на что жить. Я не успеваю работать и учиться, я... Если надо, я пойду в вашу часть, попрошу самые маленькие ботинки... да хоть веревкой их привяжу, чтобы не сваливались! Хотите ботинки, будут ботинки. Я найду что-нибудь. Разве это так важно? Я всю жизнь хотела заниматься энергетическими потоками, а тут у вас ведь что-то интересное? Да? Здесь же кхайские могильники рядом! Ведь выброс был? Я даже отсюда чувствую! Я не могу просто взять и уйти!

Да с таким материалом раз в жизни выпадает возможность поработать!

Он стоял и смотрел на меня. Так долго, что я успела почувствовать себя полным ничтожеством.

– И что ты там чувствуешь? – спросил, наконец.

Я чуть выдохнула. Совсем чуть-чуть.

– Вон там, – показала направление, – не так давно был энергетический выброс огромной силы. Там и сейчас что-то происходит. Даже здесь некоторые силовые линии искривляются под напряжением... Я не очень понимаю пока, но если бы увидела ближе...

Очень надеюсь, подойдя ближе я могла бы больше сказать.

Пока я умею только видеть, чувствовать, но еще не всегда понимаю, что это значит. Но даже так...

– И как думаешь, что это? – спросил Косак, уже с интересом.

– Кто-то вскрыл могильник, – предположила я.

Косак облизал губы, нахмурился.

– А денег нет, значит?

– Нет, – призналась я. – Я тут на радостях, что сессию сдала и на практику еду, книжек накупила... а уже потом ботинки совсем развалились... то есть прямо совсем. Я думала, ну ладно, лето как-нибудь прохожу, сейчас ведь тепло. А к осени подкоплю и куплю новые.

– А родители?

Я покачала головой. У меня никого нет. И просто чудо, как я попала в Дорнох, моих способностей едва-едва, на грани, чтобы учиться не за свои деньги, а за государственный счет. Мой единственный шанс, и ошибаться мне нельзя.

Косак снова вздохнул. Глянул еще на меня, на мои ноги в пыльных потрепанных босоножках. На сумку с книгами.

– Ладно, – сказал, наконец. – Давай сейчас к Марийке за ключами, потом минут двадцать разобрать вещи, и жду тебя внизу, поедем в город за ботинками. Я куплю, потом впишу в расходную ведомость, мне вернут. Нам сейчас очень нужен маг... Давай.

Ох, ты ж... я даже поверить не могла. А так можно? А

если я потом не оправдаю надежд? Не смогу сделать ничего толкового?

Но если откажусь сейчас – точно не смогу.

– А автобус? – спросила только. – Мы ведь не успеем?

– Не успеем, – согласился он. – Я тебя на мотоцикле отвезу.

* * *

– Смотри-ка, Олин себе девочку нашел! – Марийка весело засмеялась, глядя на нас.

Девушка ненамного, наверно, моложе меня, но такая... ух! Я всегда таким завидовала. Когда и грудь и попа – все на месте, и талия тоненькая, и коса в руку толщиной ниже пояса, и озорной огонь в глазах. И коротенькое платье с глубоким вырезом только подчеркивает всю эту красоту.

Это я доска доской... если что и выпирает, так лопатки.

– Иди ты, – буркнул Косак. – Это наш новый маг, из Дорноха прислали. Найди ей комнату и... что там надо.

– Это она-то маг? Вот эта мелкая конопатая мышь? Ну-ну! Да ладно, ладно, Олин, не смотри на меня так. Куда ее? В офицерский? Пошли, ключи дам. А потом пусть заходит за бельем, полотенцем, что там еще? Кипятильник, чаю попить. Или у тебя все есть? Где вещи-то?

– Вот ее вещи, – Косак махнул сумкой. – Говорит, книги. Так что найди ей там все, что надо.

– Это? – удивилась Марийка? – И это все?

– Я только на несколько недель, на практику, – сказала я. – Мне много не надо.

– А что это на практику, а не насовсем? Оставайся. Может тебе понравится?

– Мне еще учиться надо.

Марийка хотела было сказать что-то еще, но глянула на Косака и только махнула рукой.

– Ладно, пошли, дам ключи. Заходи потом... Как тебя зовут?

– Адель, – сказала я. – Адель Йонаш.

– Мар, ты приготовь, она после ужина зайдет, – сказал Косак. – Ей сейчас в город надо съездить.

– Она же только приехала? – удивилась Марийка. – На чем ехать-то. Автобус вечером и всего один, либо туда, либо сюда на нем.

– Я отвезу, – сказал Косак. – Ботинки ей надо. А то она, вон, смотри, в чем, – кивнул на мои босоножки. – И больше ничего нет. Уолеш говорит, взять ее вечером, на аномалию посмотреть.

Марийка глянула и весело рассмеялась.

– Городская что ли? Да? Я и смотрю! По паркету, да по тротуарам привыкла ходить? К нам в сапогах надо было ехать.

Впрочем, смеялась Марийка без всякой злобы, не обидно, только с искренним удивлением моей дуростью. Да, я пони-

маю и сама. Только я и правда в деревне, не говоря уже про такие дальние дикие места, как здесь, никогда не была. Город, ну ближний пригород, максимум, даже в парках мощные дорожки... Я не подумала про обувь, была не готова.

А тут горы и леса, на много километров кроме воинской части ничего вокруг. Дальше, вроде, какая-то деревенька по шоссе, но пешком часа четыре, а то и больше. Автобус до города идет полтора часа, но автобус медленно и со всеми остановками, а их ближе к городу, немало. Косак говорит, мы минут за двадцать доедем.

Двухэтажный офицерский корпус красного кирпича, уже основательно потрепанный, строили давно. У входа сразу лестница на второй этаж, но я живу внизу. Длинный узкий коридор, крашенный зеленой краской, темновато даже днем, окно только в дальнем конце.

Косак занес вещи прямо ко мне, бросил сумку на стул.

– Ладно, – сказал он, – располагайся, я тоже забегу к себе. Через двадцать минут поедem, а то не успеем никуда. Где гараж здесь знаешь? Нет? Ладно, здесь у дверей буду тебя ждать.

Комнатка была небольшой, зато... своей. Я тут одна! Светлые боги! Да я впервые живу одна без соседей! Начиная с интерната в детстве, училища, общежития госпиталя... А здесь я одна! И даже душ тут свой, личный, а не где-то на

этаже, не надо никого ждать.

Сказочно просто! Пусть и сыровато немного, темновато – кусты за окном закрывают свет, окно небольшое и только одно. А на втором этаже, я видела, широкие окна и балконы, и комнаты, судя по одинаковым занавескам, там куда просторнее. Но там для старших офицеров, не для меня. Для меня и тут – сказочная роскошь!

Кровать, довольно широкая, между прочим, стол, две табуретки, шкаф для одежды, тумбочка у кровати. Все очень просто, но все это для меня одной! Я прямо прыгать от радости была готова. Ходила, трогала все...

В душ, что ли, с дороги? Хоть немного... а то в поезде три дня, потом в другом... Вещи потом разберу. Полотенца у меня нет, но хоть футболкой вытереться пока.

И что-то я так увлеклась, плескаясь, что совсем забыла про время. Вот ж! Я скорей-скорей, одевалась уже на бегу. И все равно поняла, что опоздала минут на пятнадцать.

Стыдно ужасно.

Когда выскочила на улицу, Косак уже ждал меня.

Он сидел на мотоцикле и курил. Ох, ты ж... Не часто можно увидеть оборотня, который курит. Они запаха сигарет обычно не выносят совсем... Или он не оборотень? Да нет, он волк, это видно сразу.

– Простите! – испуганно пискнула я.

Косак только глянул на меня, затушил сигарету.

– Садись. Поедем.

Лохматые волосы он собрал в хвост, чтобы не мешали.

Мне сзади.

Я залезла, конечно, а вот держаться...

– За меня держись, – бросил Косак. – Только хорошо держись, а то свалишься.

– Угу, – кивнула я.

Ладно, не маленькая уже, тут по-другому никак.

Попыталась за рубашку его ухватиться, с боков, немного неловко. Он глянул через плечо.

– Не ездила никогда?

– Ездила, – сказала я. – Когда в госпитале работала, меня парень возил.

Косак уже успел газануть, собрался ехать, но в этом месте даже заглушил мотор. Обернулся ко мне.

– Где работала?

– В Киванском госпитале, – сказала я. – Три года. Я медицинское училище закончила, травница, и потом работала, в Дорнох не сразу удалось поступить. У меня парень был, медбрат... у него мотоцикл, он меня возил.

Я видела его глаза совсем рядом, синие-синие... недоумение в глазах, и... мне даже показалось – совсем молодой парень, несмотря на свою белую бородищу. Бровь разрезана пополам тонкой ниточкой шрама. Вернее, на коже шрам почти не заметен уже, надо приглядываться, и только бровь... и под глазом – кривая рваная ниточка, и на лбу, у виска... чем

же его так? Еще год-два, наверно, и даже следов не останется, с оборотней все быстро сходит. Но ведь было разорвано все лицо. Ловчая сеть? Но после такого не выживают.

В ухе серьга, как у всех оборотней, с камешком.

– Да сколько же тебе лет? – спросил он.

– В сентябре будет двадцать пять, – сказала я.

– Хрена се! – усмехнулся он, тряхнул головой. – Я думал шестнадцать от силы. Вроде как меньше, раз студентка, быть не должно, – снова завел мотор. – Поехали.

* * *

Вначале я честно попыталась сама.

В маленьком магазинчике у станции, который заметила еще по дороге, нашла легкие матерчатые туфли, без каблук, довольно удобные, и даже почти по размеру, только чуть-чуть великоваты. Главное – стоят недорого, я могла бы сама. Да, потрачу на это все оставшиеся деньги, но хоть как-то... не будет так стыдно.

Косак взял, покрутил в руках.

– Нет, это не пойдет, – сказал он. – Даже не думай. Это хлам.

Мне стало обидно.

– Не хлам. Я куплю сама. На это мне хватит.

Косак скривился.

– Это выброшенные деньги, в таких только по городу

ходить. Нужны сапоги или высокие ботинки на шнуровке. Важно, чтобы не промокали, а эти даже по росе будут мокрые насквозь. К тому же, они с тебя сваливаются, а надо чтобы плотно сидели на ноге, что бы хоть бегать, хоть по камням лазить удобно было. Пойдем, я покажу, здесь рядом магазин хороший есть. Такие, как у меня, тебе купим.

Я посмотрела и слегка ужаснулась. Здоровенные, на толстой подошве... уже и не поймешь какого цвета, темно-зеленые, кажется, потертые, с въевшейся грязью. Тяжелые? Высокие. Да в них сейчас жарко будет! Ладно, в горы можно в таких страшных, а в остальных местах – в своих. Я сейчас не в том положении, чтобы спорить. Если надо для работы, то надо, тем более, что плачу не я, а, вроде как, за счет воинской части.

Да еще, наверняка, моего размера не окажется.

Косак привет меня в небольшой магазин походного и охотничьего снаряжения.

– Добрый день, – сказал он. – Нужны ботинки, хорошие, но маленького размера, вот на девушку.

– Дочка ваша? – улыбнулся продавец. – В горы идете?

– Внучка, – фыркнул Косак. – Найдите ей тридцать четвертый размер.

К моему удивлению, ботинки мне нашли. Прямо по ноге, что удивительно, но только моего размера оказалась всего одна пара – ярко-рыжие. Удобные... ох, я померила, прошла, поняла, что таких ботинок у меня никогда в жизни

не было. Сели словно родные, на меня сшиты.

– Ну, как? – Косак, чуть улыбаясь, поглядывал на меня. – Попрыгай. Нигде не жмет?

– Невероятно. А они легкие... я думала, тяжелые будут, а их прямо не чувствуешь на ноге.

– Нравится?

– Да! – честно сказала я.

– Ну, и отлично, тогда берем. Я в своих уже шесть лет хожу, в любую погоду, хоть по горам, хоть по болотам. Так что, думаю, тебе тоже надолго хватит.

И вот только где-то тут я впервые посмотрела на ценник... и глаза полезли на лоб. Да они стоят три мои стипендии за месяц, а ведь я еще как-то умудряюсь на эти деньги жить.

Осторожно показала ценник Косаку.

– Ну, и? – не понял он.

– Это ведь очень дорого...

– Это не твоя забота, – сказал он. – Слушай, а теплая куртка у тебя точно есть? Или все так же, как с ботинками?

Он мне и куртку за счет части купит?

– У меня есть, – сказала я. – И свитер тоже.

– Молодец, – сказал он. – И где ты планировала ходить в этих сандаликах и теплом свитере?

– На работе, – буркнула я. – У меня еще есть шерстяные носки.

– А шапка и варежки для пущей красоты? – он усмехнулся, потом вздохнул, потер подбородок. – Ладно. Мне еще в

магазин надо, сигареты купить и так, по мелочи. Потом, давай, тут кафе неплохое есть, мы поужинаем, я расскажу, что за хрень у нас происходит, а ты мне – чему тебя в Дорнохе научили. Мне бы понимать твои возможности. Я угощаю, не бойся. Считай, в качестве компенсации за то, что сразу тащу в горы, не дав толком устроиться. Но у нас там реально хрень, и чем быстрее разберемся, тем лучше.

И отказаться, конечно, никакой возможности.

Хотя есть за чужие деньги... не знаю, я всегда воспринимала это болезненно. Незнакомый человек, а я... словно бедная родственница. Мне всегда хотелось самой. Да и цены тут... хотя с моими доходами – цены везде просто чудовищные, я даже в студенческой столовой могла не чаще раза в неделю есть, в остальное время покупала продукты на рынке и готовила сама, что попроще. Надо мной даже смеялись... но я привыкла.

И вот, сидела, выбирала блинчики подешевле, когда подошла официантка. Дешевле с яйцом и капустой, а вот чуть подороже с кукурузой и сыром, ими, наверно, быстрее наешься... Косак не глядя закал себе стейк с кровью, тушеную фасоль, какие-то там рулетики из баклажанов и что-то еще, а я...

– Ты мясо ешь? – спросил он.

– Э-ээ... Да, – сказала я. – Все ем.

– Тогда давай мне сюда и не мучайся, – он отобрал меню,

повернулся к официантке. – Девушке тоже стейк и... Тебе фасоль или картошку?

– Картошку, – сказала я.

На самом деле, голодная – страшно. Я не обедала, не успела. Да и завтракала только чаем с бутербродом. Так что сейчас готова съесть все.

– Отлично, – сказал он, – тогда ей картошку и помидоры с сыром. И что-нибудь еще... Вот давайте блинчиков с мясом штук двадцать заверните нам с собой.

Мне аж икнулось от таких объемов. Но он вон какой здоровенный мужик... он бы на мою стипендию не выжил.

– Блинчики возьмем в дорогу, – сказал Косак. – Пойдем вчетвером, тебе пять штук, запомни, и свое не отдавай. А то зазеваешься, и Халле все сожрет махом.

Улыбнулся, весело, почти по-отечески.

– Это вы их всех кормите?

– Да это так, ерунда. Парни лучше работают за еду, – он подмигнул, глянул на меня, достал сигареты, пододвинул ближе пепельницу на столе. – Ты не куришь? Нет? Не против, если я?

– Вы ведь оборотень? – на всякий случай спросила я. Вдруг чего-то не понимаю.

Он усмехнулся.

– Да. Удивляет? Так вышло. Слишком много времени в компании людей, вот и набрался...

– В госпитале? – не удержалась я.

Он как-то разом нахмурился, подобрался даже. И так с сомнением посмотрел на меня.

А я просто... ну, я знаю, что так бывает. Я видела, когда работала, как волки, особенно молодые парни, начинали бегать курить вместе с санитарями или просто с кем-то из людей-солдат, это военный госпиталь. Не часто, но видела, один на пару сотен – таких. Если тяжелый случай и долго не выписывают, сложная реабилитация. Один сказал мне, что хочется уж чем-то перебить больничные запахи, а то совсем тошно. Другой – просто от скуки...

Косак молчал.

– Простите... – сказала я. Не стоило, наверно. – Я только на работе видела, как волки курят.

Он хмыкнул.

– Да, я тоже там начал, – и что-то такое мелькнуло в его глазах, я не поняла. – Почти семь лет назад.

– Ловчая сеть? – ляпнула я. Ну, кто меня вечно за язык тянет?

Он провел ладонью по лицу, чуть потер разрезанную шрамом бровь.

– Так заметно? – спросил, чуть сморщившись.

– Нет, – я покачала головой. – Не заметно. У меня профессиональное, глаз сразу цепляется. Я там видела всякое... привыкла замечать.

Семь лет! И если шрамы остались до сих пор, то даже страшно представить, как это выглядело вначале. На оборот-

нях вообще шрамов не остается, но ловчая сеть – это магия, которая врастает под кожу, и не достать. Люди еще иногда выживают после такого, а вот оборотни – нет, их разрывает при трансформации. Хотя мне рассказывали, что бывает иногда...

– И как же ты из травниц и после медицинского попала в Дорнох на боевую магию? – спросил Косак.

Киванский военный госпиталь, там лежат с тяжелыми травмами, по большей части вызванными магией. В этом есть своя ирония – сначала я лечила этих людей, а теперь учусь убивать.

– Так вышло, – пожала плечами. – Слишком много времени в компании военных, вот и набралась.

Он засмеялся. Оценил.

Нам принесли кувшинчик клюквенного морса с мятой, Косак налил в два стакана.

Глава 3. Три повода покраснеть, боевая магия и трусы в горошек

– И банку кофе держи, – Косак сунул мне в руки большую жестяную банку, изо всех сил пряча ухмылку в бороде. – Кипятильник тебе Марийка даст, кружку можешь взять в столовой. Попей кофе перед выходом. В восемь будем ждать тебя здесь, у дверей корпуса. Не проспи.

У меня горели щеки.

Я же чуть не заснула и чуть не свалилась по дороге! Все от того, что просто неприлично обожралась... и слегка укачало меня. Очнулась от того, что Косак резко тормознул, подхватив меня рукой. Если бы он не успел, я даже не представляю, что было бы. Так стыдно.

Но сейчас ему было весело...

А нечего было меня так кормить! Я уж и не помню, когда столько ела в последний раз. И так вкусно!

Стейк огромный, на полтарелки, прожаренный получше, чем у Косака, и прямо тает во рту. Божественно. И жареная картошечка... и фаршированные помидоры... Косак наблюдал, как я ем, умиляясь, словно подобранному на улице голодному котенку, вылакавшему третью миску сметаны. А потом, вдобавок, предложил попробовать у него баклажаны. Я попробовала. Он так: хочешь, бери еще. И я опомнилась

только, когда из шести рулетиков остался один. Жутко смутилась, покраснела. Он только поржал, разве что за ушком почесать не потянулся.

Но после ужина чувствовала себя вовсе не котенком, а удавом, проглотившим целого барана... и теперь надо месяц лежать, переваривать неподвижно.

Я отнесла кофе и коробку с ботинками к себе.

Надо зайти за вещами, за бельем, а то поздно уже.

* * *

Марийки на месте не было, но меня ждал мужчина... Офицер, судя по погонам на рубашке, лейтенант. Молодой, но не мальчик, думаю, постарше меня.

– Привет, – сказал он, и так ослепительно улыбнулся. – Это ты наш новый маг? Марийки нет, она чай пьет. Попросила передать тебе. Вот.

Он кивнул на стопку белья, два полотенца и объемную коробку с чем-то тяжелым.

– Это все мне?

Честно говоря, то, как он смотрел на меня, слегка смущало.

– Тебе. Меня зовут Нико. А ты? Адель?

Он протянул руку и чуть заметно потянул носом, принимаясь. Волк. Крупный, но чуть более изящный, чем Косак,

темные волосы, золотые, как у большинства волков, глаза. И взгляд – словно на добычу, с искрой азарта.

Красивый... да просто мечта.

– Адель, – сказала я, пожала руку.

У него крепкая сильная ладонь... Его ноздри чуть дрогнули – это от меня пахнет дымом сигарет Косака?

Нико улыбался мне, но все же, что-то в нем меня настораживало.

– Надолго к нам? – спросил он.

– Если повезет, то на месяц, – сказала я.

– А если не повезет – застрянешь в этой дыре надолго? – он чуть ближе, на полшага подался ко мне.

Назад отступать неправильно, поэтому я шагнула в сторону, схватила стопку белья, прижав к себе, коробку не успела, на все сразу у меня не хватило рук.

– Если не повезет, то меня отправят обратно, и придется искать новое место для практики. Я здесь по ошибке, только закончила первый курс, меня на полигон должны были послать, а не настоящую работу.

– Хм-м, по ошибке? – все так же ухмыляясь сказал он. – Давай я тебе помогу. А ты не стесняйся. Если тебе здесь понравится, то скажи мне, я поговорю с Уолешом, он тебя оставит. Нам тут симпатичные девушки очень нужны.

Он подхватил мою коробку.

– Я боевой маг, – твердо сказала я.

– Ну, так и отлично! Боевые маги нужны тоже. А то старый

сбежал...

В его чуть прищуренных глазах мелькнули искорки, обжигая.

– В каком смысле сбежал? – не поняла я.

– Не знаю, – Нико пожал плечами. – Сбежал. Они с Косаком в горы все ходили, что-то там вынюхивали. А потом маг пропал. Но... – он чуть склонил голову на бок, разглядывая меня, – может быть, это и к лучшему? Нам прислали нового, да еще такого!

У меня снова вспыхнули щеки под таким взглядом, уж слишком отчетливо читались намерения. Я вообще легко краснею. Рыжая, кожа белая, обгораю всегда в момент и краснею вот тоже.

– Ладно, – сказала я, – мне пора, еще вещи надо разобрать. А то в восемь идти в горы. Рада была познакомиться.

Как бы коробку у него забрать? Или потом, ну ее...

– Пойдем, я тебе помогу донести, – предложил Нико.

– Не стоит. Я сама справлюсь.

– Да брось, – коробку он и не подумал мне отдать. – Я помогу. Что ты смущаешься, как маленькая. Тебе никто не съест.

Он ухмылялся чуть снисходительно и так... многообещающе... Светлые боги! О чем я только думаю? Просто от того, что на меня мужчины еще никогда так не смотрели, им всегда хватало девушек посимпатичнее. А тут не хватает? Ладно. Не съест. Если что, я могу за себя постоять.

Тяжелую коробку Нико честно донес и поставил мне на стол. Все польза.

– Моя дверь напротив, – кивнул он. – Если что, всегда можешь стучать.

– Хорошо, – сказала я, чуть отошла в сторону, делая вид, что собираюсь разбирать сумку. – Буду иметь в виду.

Он шагнул за мной. Глянул на часы.

– Чем займешься? – спросил тихо. – У тебя еще минут сорок есть.

Совсем близко. И даже не искры – огонь, расплавленное золото в глазах... это так завораживает. И даже не могу сказать, что я боюсь его... или как-то особенно не хочу... Я ведь не девочка, в конце концов, а он так хорош... Что я теряю?

Нико стоял совсем рядом.

И такой совсем легкий, но такой головокружительный аромат мускуса и лесной травы... Если бы только поменьше наглой самоуверенности...

– Хочешь, я помогу тебя разобрать вещи? – тихо предложил он, отчетливо намекая на большее.

Нет.

– Нет, не хочу, – сказала я.

Не сейчас, не в первый же день...

– Чего ты боишься, – шепнул он вкрадчиво, почти на ухо, наклоняясь ко мне. – Я тебя не обижу. Все хорошо.

– Я не боюсь, просто не хочу, – очень старалась говорить

твердо.

А майор еще говорил – не провоцировать их слишком явно. Да их не надо провоцировать, они сами лезут...

Я почувствовала, как тяжелые ладони легли мне на бедра, чуть сжались пальцы.

– Тебе понравится, – шепнул он.

– Убери руки.

Главное – не пугаться и без истерики. Пока я не боюсь – мы на равных, если испугаюсь, то я жертва, а он охотник, и уже ничего не изменить. Поймает, инстинкт возьмет свое.

– Ну, что ты? – Нико коснулся губами моего уха. – Не бойся. У тебя ведь это не в первый раз? Нет?

Он прижал меня к себе...

Только вот мне не нравится так. Слишком бесцеремонно.

– Убери руки, – сказала я, пытаюсь оттолкнуть, упираясь руками ему в грудь. – Предупреждаю последний раз.

На самом деле, я была не так уж уверена в себе, и сердце отчаянно колотилось. Я ведь смогу?

– Предупреждаешь? – он погладил мою попу. – А если не уберу, то что? Будешь кричать? Зачем? Я ведь ничего плохого не делаю.

Да к шушаку его в задницу! Кричать еще.

– Шарахну магией, – сказала я.

Его ухмылка стала шире.

– Ну, давай, – предложил он, и вдруг склонился к моим губам... У меня аж в глазах потемнело от поцелуя, потому

что меня так еще никто не целовал. На какое-то мгновение я была даже готова сдаться.

Да в задницу!

Я замерла, собираясь с силами. Все же быстро я это делать не умею, еще тренироваться надо. Ничего, пусть пока целует, а я заклинание соберу. Сейчас...

Энергетический щит. Р-раз!

Я двинула щитом вперед. Резко, но не слишком сильно, чтобы, все же, не навредить.

И Нико отбросило к стене.

Он едва устоял на ногах, яростно рыкнул от неожиданности, аж даже потемнел лицом, словно вот-вот обернется волком. Шерсть дыбом!

– С-сука...

У него из носа закапала кровь.

Я стояла, поджав губы.

Очень надеюсь, мне ничего не будет за это. Первый день, а я вот... подралась с офицером.

– Дверь там, – сказала я, голос чуть дрогнул, хотя я и очень старалась.

– Какого хрена ты творишь?! – возмутился он. – Не могла нормально сказать?

– Нормально ты не понимаешь. Мне нужно разобрать вещи, – я настойчиво показала на дверь.

Еще несколько секунд он стоял, глядя на меня слегка обалдело, пытаясь вытереть кровь. Не ожидал такого? Пра-

вильно, от меня мало кто чего-то серьезного ожидает.

Потом вдруг ухмыльнулся снова.

– Да ты просто огонь, малышка. Когда передумаешь, моя дверь напротив.

И вышел, в конце концов. А я без сил плюхнулась на кровать.

Отличное начало.

* * *

– Адель! Не спишь?

Я снова опоздала, Косак пришел за мной.

– Сейчас иду! – крикнула я, пытаюсь найти в куче одежды штаны.

Пока приходила в себя, пока дрожащими слегка руками разбирала коробку... там кипятильник, кружка, два стакана, пара тарелок, вилка, ложка, маленькая кастрюлька, два куска мыла и даже старый утюг. Утюг, надо признать, поразил меня больше всего... правда у меня такая одежда, что особенно-то и гладить нечего, разве что от оборотней отбиваться.

Штаны... сейчас, я же их видела, кажется, даже успела достать...

Кофе я успела сделать, вскипятила воду, но вот выпить не успела. Ладно, бодрящего эффекта мне и так хватит.

– Адель?

Что-то в голосе Косака изменилось, напряглось.

Я опаздываю, катастрофически опаздываю, вот же, шушачий хвост, а меня там ждут. Сейчас, штаны найду, ботинки надену и бегу...

– Сейчас штаны найду, – крикнула я. – Сейчас, я одеваюсь, одну минуту...

– У тебя все в порядке?

– Простите! Я сейчас! Одну минуту!

Да где же они... я видела...

Ничего сделать нормально не могу, так стыдно, просто ужас, ни ботинок, ни штанов...

– Адель? Тут кровь у двери.

В голосе Косака явное беспокойство.

Кровь? Это из носа накапало? Он пальцами кровь вытирал, а потом, небось, за ручку схватился...

И что мне сказать? Что я разбила нос какому-то лейтенанту Нико? Что нечего было приставать? Шушачий хвост! Мне сейчас еще и за разбитый нос попадает.

Штаны! Как раз тут я их увидела. Это когда разбирала вещи, штаны завалились за кровать, между кроватью и стеной, вон краешек торчит. Я потянулась было, но кровать сдвинулась и штаны провалились совсем. Ничего, главное – я нашла.

– Сейчас! – крикнула я.

Через дверь объяснять все это неудобно.

– Адель?

Он стукнул в дверь, желая разобраться скорее. Невесть что, наверно, себе вообразил. Интересно, чтобы я сама подумала, увидев у двери кровищу?

Я быстрее полезла под кровать.

— Адель, что случилось?

Стукнул снова, и только потом дернул ручку сам, а дверь открыта, я так и не заперла...

И вот он стоит на пороге, а я со штанами в руках вылезаю из-под кровати, попой вперед, на попе только трусы в горошек.

— Адель...

— Простите... ой... — тут я покраснела окончательно, как помидор, вылезла, прикрылась, как могла, штанами. — Я вещи разбирала, у меня штаны за кровать завалились... еле нашла...

Косак отвернулся, надо отдать должное. Не вышел, но отвернулся, по крайней мере, честно не смотрел... почти честно. Я видела, как чуть скосил глазом, быстро, как дернулся кадык.

Я принялась натягивать штаны.

— Что у тебя случилось-то? — чуть глухо спросил он. — Кровь чья?

Надо ведь рассказать правду.

— Там... Нико... — я замялась. — Он сказал, его зовут Нико. Он мне вещи из хозчасти помог донести, и я...

Сморщилась. И я разбила ему нос.

– Он к тебе приставал? – спросил Косак.

– Ну, немного... – очень надеюсь, мне не попадет за это? – Я испугалась и двинула его щитом.

– Чем двинула?

Косак повернулся ко мне, я как раз уже ремень застегнула, взялась за носки.

– Щитом, – осторожно сказала я. – Энергетический щит... я... Я не хотела ничего плохого, просто испугалась. И разбила ему нос. Случайно... то есть щитом специально, а нос – я не хотела.

Косак моргнул, пытаюсь осознать, потом моргнул еще раз. Да, я маг, между прочим!

Мотнул головой и заржал, наконец.

Я слегка выдохнула. Ругать меня не будут?

– У тебя-то все хорошо? – спросил он.

– Хорошо. Это ведь у него разбитый нос, а не у меня.

Косак кивнул. Ему было весело.

– Ну, ты даешь! – почти восхитился он. – Давай одевайся и выходи. Я так смотрю, с тобой аккуратнее надо.

Ухмылялся во весь рот. И как-то вот, то ли просто машинально, то ли с долей подколки, потер левое ухо, рядом с серьгой, намекая.

– А нечего ко мне лапы тянуть, – на всякий случай нахмурилась я.

– Согласен. Трусы у тебя, кстати, красивые... – он весло хмыкнул. – Куртку не забудь, ночью дождь обещают.

И вышел, насвистывая... кажется, что-то малоприличное.

А я осталась стоять вся красная-прекрасная, готовая провалиться сквозь землю.

Все-таки, как бы там Косак себя не вел, он такой же оборотень, как и остальные.

И серьгу в ухе они носят не просто так, не все могут контролировать порывы... а серьга – магическая контрацепция, чтобы, по крайней мере, никаких последствий. Все неженатые волки носят, для них это обязательно. Последнее время я вижу, что и люди, молодые парни носят тоже, желая показать тем самым, что они готовы к любым приключениям. Удобно для обеих сторон. Тем более, что если надо – всегда можно снять.

А Косак... Майор сказал – на него еще никто не жаловался. И, полагаю, не потому, что не пристает, а умеет приставать так, что никто не против? Готова поспорить, несмотря на белую бородищу, лет ему не намного больше, чем красавчику Нико. Он просто белый волк, а не седой, всегда был таким, и голубые глаза. А бородища... если я все правильно понимаю, то было отчего лицо прятать.

Ладно, меня ведь там ждут давно...

Куртки от дождя у меня, правда, нет, но есть теплый свитер и легкая ветровочка из плащовки, и еще зонтик. Но зонтик, пожалуй, будет перебор.

– И это твоя теплая куртка?

Косак страдальчески вздохнул, глядя на меня в ветровке.

– От дождя, – сказала я. – Не промокает.

Он вздохнул снова, кажется, хотел отправить меня переодеваться, но только махнул рукой.

– Ладно, пошли, там разберемся. Халле, вон, уже круги нарезает вокруг машины, заждался.

Кроме нас и водителя – было еще двое. Совсем молодые парни, почти щенки, правда тоже здоровые. Того, что посветлее, звали Халле, второго – Роин. Меня впихнули между ними на заднее сидение. Хорошо хоть машина довольно широкая, армейская, места всем хватило. Но я все равно чувствовала себя странновато, касаясь их локтями и коленками.

– Осторожнее там, парни, – весело предостерег Косак, удобно устраиваясь впереди, рядом с водителем. – К девушке лапы тянуть не надо, она вам нос расшибет.

– Это она-то расшибет, капитан? – не поверил Роин, окинув меня оценивающим взглядом.

– Она, она, – пообещал Косак. – Между прочим, боевой маг при исполнении. И даже если вдруг она не справится, то я добавлю. Так что сидите тихо.

Роин только фыркнул, а Халле тут же, послушно, спрятал руки подальше.

Глава 4. Замерзшие пальцы, голые волки и ночные огни

Ехали почти два часа.

Косак еще за ужином рассказал, что наша цель – Вельское ущелье. Над ущельем местные видели ночами слабые всполохи, блуждающие огни, и вроде какие-то звуки доносились. Днем ходили – ничего интересного не нашли, так что теперь ночью.

Остановимся наверху, там удобная площадка и хороший обзор, посидим, понаблюдаем. А молодые волки спустятся вниз, посмотрят вблизи. Если что – они нам свистнут, мы спустимся тоже. Моя задача – попытаться отследить магию. Вот как раз то – ради чего я на практику и ехала, с той лишь разницей, что тут все по-настоящему.

Я отчетливо чувствовала потоки, пронизывающие горы.

И невольно порадовалась, что ехали ночью, дороги не видно.

Потому что и то немного, что я успела разглядеть в свете фар – заставляло весь мой съеденный ужин проситься обратно. Узенькая дорожка, петляющая невероятными заворотами, а мы мчимся... А внизу – каменистый обрыв, уходящий резко вниз. Я пугалась и зажмуривалась, а потом ре-

шила не открывать глаза вовсе. Очень хотелось куда-нибудь спрятаться, но прятаться некуда, с обеих сторон сидят здоровенные парни, и лучше не лезть к ним обниматься со страху, а то они могут неправильно понять.

– Боишься? – спросил Косак.

– Угу, – пискнула я.

– Не бойся. Здесь еще никто из наших не падал.

А из чужих? Или мы будем первыми?

Умом я понимала, что все нормально и опасности нет, но сердце останавливалось и тоскливо ныло под ложечкой.

Я старательно зажимурилась.

И как-то незаметно, сидя с закрытыми глазами, задремала.

А проснулась у Халле на плече. Машина остановилась.

– Вылезает! – скомандовал Косак. – Роин, захвати рюкзак.

Я дернулась, села прямо. Почти испуганно глянула на Халле.

– Ой... Я заснула...

Он только пожал плечами, очень спокойно, словно ничего особенного не произошло.

– Да ничего, не волнуйся. Можешь спать, я не против.

От машины, от шоссе, по камням и какому-то бурелому, без дороги, я еле дошла. И совсем бы завалилась в кусты, сломала ногу, но Халле, идущий сразу за мной, успел под-

хватить под руку.

– Осторожней! – сказал он. – А ты что, разве не видишь куда идешь?

Легкое удивление в его голосе.

– Нет. Я ведь человек, а люди в темноте видят плохо.

– А-аа, – сказал Халле. – Просто наш старый маг видел, и если надо, мог себе светлячком подсветить.

Так непосредственно, что даже обидеться на него было невозможно, тем более, что он прав, маг из меня пока не очень... Я тоже научусь со временем.

– Роин, – сказал Косак, – достань в рюкзаке фонарик, дай ей.

С фонариком, светя под ноги, идти было намного удобнее.

Мы остановились на скале у обрыва. Небо все в облаках, темно, даже луны не видно, да и вообще ничего не видно вокруг. Только очертания гор вдали.

Хотя магию я чувствовала... правда так странно. Магия плыла внизу, словно река.

Я осторожно подошла к краю, подсвечивая дорогу фонариком, но мой свет нырнул за край и растворился, не долетев до дна.

– Что там? – спросила я.

– Вельское ущелье, – сказал Косак, подошел, встал рядом, глядя вниз. – Там внизу река, Тамайка.

Я слышала шум воды по камням.

И саму воду почти видела, здесь не так уж и далеко. То есть не обычным зрением, но чувствовала силу, исходящую от нее.

– Магия, – сказала я. – Прямо в воде. Это так всегда?

Я сама такого никогда не видела, и нам не рассказывали, но, по идее, вода является хорошим проводником. И если источник находится в каком-то особом месте силы, то почему бы и нет? Со временем сила уйдет из воды, растворится и выдохнется, но здесь... Источник где-то рядом?

– Нет, – сказал Косак. – Так не было. Я, конечно, магии не вижу, но я бы знал. Обычная река.

– Откуда она течет? – спросила я. – Нет, подождите... – мне вдруг захотелось самой. – Вон там гора, да?... не та, которая высокая, а рядом... у которой крутой склон, словно обрезали с одной стороны. Оттуда?

Косак посмотрел на меня с интересом.

– Да, все правильно, – сказал он.

– И выброс был там?

– А вот этого я сказать не могу, – он покачал головой. – Магнус, наш старый маг, который был до тебя, тоже все источники и могильники искал, но последнее время он ходил в горы сам. Не знаю уж, что у него там вышло, но однажды он пошел и пропал, мы его так и не нашли. Вроде как следы к скале ведут, а дальше – просто камень. Словно в гору ушел, исчез неизвестно куда. Почти месяц назад, мы две недели сами искали, потом отправили запрос.

– А следы исчезли где? Не у той горы?

– Нет, совсем не у той. Хотя... – Косак вдруг так странно на меня посмотрел. – Там целая система пещер, подземное озеро. И я даже примерно не знаю, как далеко это может в глубине идти, наши обычно стараются туда не соваться. Слушай, сейчас мы возьмем с тобой карту, подумаем. А вы, – он кивнул волкам, – давайте вниз, пробегитесь, посмотрите. Может быть, найдете что интересное.

– Да, капитан!

И начали раздеваться. Прямо тут, не смущаясь, а я... ладно, что я, голых парней не видела? Волки. Они обернутся сейчас, им так бегать удобнее, у них в волчьем обличье и зрение лучше, и чутье. Я очень старательно делала вид, что не смотрю, хотя... ну, совсем чуть-чуть подсматривала, красивые парни же, хорошо сложены. А волков никогда особенно не смущали посторонние взгляды и собственная нагота.

Все, что на них осталось – несколько бусин на шнурке на шее. Белая бусина, я знаю, это магическая завеса, неактивная пока, но позволяющая укрыть человека от чужих взглядов. Синяя – щит, красная – сигнальная вспышка. Активировать можно – сжав пальцами. Это им, интересно, старый маг заряжал или поставки с боеприпасами? Я таких бусин делать не умею. Знаю в теории, но даже не пробовала никогда. Шнурок свободный и останется на шее даже тогда, когда человек перекинется волком.

Р-раз... Я не могла не смотреть.

В том, как меняется, одновременно выворачиваясь и преобразаясь, тело – было что-то пугающе-противоестественное и, вместе с тем, восхитительное. Тем более, когда волки не пытались эту трансформацию сдержать, волной перетекая из одной формы в другую. Завораживало. Безумно...

А Косак... Зараза! Я только потом поняла, что он стоит рядом и ждет, пока я насмотрюсь. Молча, никак не комментируя, только хитро ухмыляясь в бороду.

– Вот, держи, – сказал он, когда волки скрылись в темноте. – Тут в папке карты и карандаши, попробуй обозначить всю магию, какую ты видишь.

Это было непросто, особенно в темноте, но Косак помогал мне, подсвечивая фонариком через плечо, показывая, объясняя. Одна я бы не справилась. Он показал то место, где мы сейчас находимся, а то я долго сориентироваться не могла, показал ту отвесную скалу впереди, то место, где исчезли следы мага Магнуса. Я рисовала прямо на карте, высунув от усердия язык... Косак сказал, что на этих картах можно рисовать, они специально для этого и сделаны.

Потом начала наносить энергетические поля – так, как я это чувствую, хотя в темноте местность не разглядеть. Ничего, потом разберемся, пока хотя бы примерно оценить, где источник, где явные искривления силовых линий.

Косак стоял чуть сзади, с фонариком, заглядывая мне через плечо. Так близко... но не касаясь... вернее, только изредка чуть касаясь плеча или локтя, но это... Я чувствовала

его дыхание у самого уха. Его тепло. Внезапно поняла, что замерзла, пальцы не гнутся, и так хочется прижаться к этому теплу... погреться... просто погреться... ох, шушак его задери! Вот этого точно делать не стоит. Я на работе.

И вообще, говорил же он мне – одеваться теплее, а я не послушалась! Здесь намного холоднее, чем я привыкла в городе летней ночью. И какое счастье, что я ботинках, а не в своих босоножках, в них я бы тут точно околела...

Теплое дыхание мне в ухо... и, кажется, дыхание чуть-чуть чаще становится.

А пальцы, замерзнув, слушаются плохо, неудобно рисовать. И... хрясь!

У меня сломался карандаш.

– Ой...

Выдохнула я. Мне показалось, Косак тоже чуть с облегчением выдохнул.

– Давай я тебе поточу, – он отобрал у меня карандаш, отошел в сторону. Достал нож.

Я немного подышала на пальцы.

– Замерзла? – глянул на меня.

Я так хотела сказать, что нет, но тут, кажется, еще дождь начинал накрапывать. Совсем немного, но теплее от этого не становилось. Пока он стоял рядом, почти нависая надо мной, я не чувствовала этого так явно, он меня прикрывал, да и думала я все о чем-то не о том, а теперь ветер задувал под куртку и пробирал до костей.

– Немного, – призналась я. – Ничего, я... согреюсь...

Поздно, что теперь делать? Домой меня за теплым свитером не отправить.

Косак посмотрел вверх на небо, потом на меня, всю съевшуюся.

Я потерла одну ногу о другую...

И так невольно, с надеждой, покосилась на сложенную одежду и куртки. Волки все равно убежали и им не надо, а мне бы согреться... Или не стоит так? То, что я знаю про восприятие оборотнями запахов... Одежда потом долго будет пахнуть мной. А надо ли оно мне, снова отбиваться?

Косак отобрал у меня карты, сказал: хватит, а то сейчас дождь начнется, все намокнет. Сказал: запомни, потом зарисуешь. Достал из рюкзака клеенку, укрыл рюкзак и вещи.

А потом вдруг взял, снял свою куртку и накинул на меня.

– Да вы что? А вы как же? – я от неожиданности даже слегка испугалась.

– Я волк, Адель, – Косак очень спокойно, словно с ребенком, всунул мои руки в рукава, натянул мне на голову капюшон. – Мне, конечно, в куртке теплее и удобнее, но я могу на снегу спать, и ничего не будет. А ты простудишься и заболеешь, и никакой работы потом. Так что не спорь.

Он стоял, наклонившись ко мне, его глаза совсем рядом. Да как мальчишка!

– Думаете впечатлить меня широким жестом, капитан? – тихо сказала я.

И такая пронзительная усмешка в его глазах.

– Почему бы и нет? Могут же у меня быть свои методы? – и довольно улыбаясь, он запихнул мои волосы под капюшон, и выбившуюся прядь за ухо. – К тому же, думаю, теперь ты точно запомнишь, что нужно одеваться теплее.

Запомню.

Его куртка теплая, в такой хоть осенью ходить, и тяжелая, огромная, мои руки тонули в рукавах. Она пахла дымом, шерстью, и... лесом. Не сильно, но даже как-то... удивительно, уютно, словно из детства, что-то такое, о чем я думать забыла. Почти до слез...

– Эй, ты чего? – от Косака это не ускользнуло, и моя закусенная губа...

– Нет, ничего, – я отвернулась, пытаюсь справиться. – Все хорошо. Простите...

Воспоминания. Мать я не помню совсем, даже не уверена, видела ли ее хоть когда-то, не знаю, что с ней стало, умерла или бросила меня. И совсем немного помню отца. Даже не его самого, а его руки, его запах – вот так же, дымом и лесом, и то, как он качает меня на руках, напевая колыбельную. Он был лесником, погиб, когда мне было три года. А потом меня отправили в интернат. И вот этот смутный запах – все, что у меня осталось.

Ощущение защиты, дома и тепла, словно я вернулась...

– Адель? – он коснулся моего плеча, растерянно, немного погладил пальцами. – Ты чего?

– Все хорошо. Не надо, я...

Я сейчас справлюсь. Не могу... Я сама, мне нужно самой с этим справиться. Отвернулась, отошла в сторону, Косак не стал больше трогать меня, не стал мешать. Нужно просто успокоиться, как-то внезапно это накрыло. Я не слишком сентиментальна, просто как-то совпало... Устала, наверно, слишком много впечатлений для одного дня.

Даже стыдно немного.

– Простите, – сказала я тихо. – Просто детские воспоминания. Я сейчас...

Наверно, с минуту он молчал, а я стояла к нему спиной, хлюпая носом.

– Адель, если хочешь, – сказал он, – можешь пойти в машину посидеть, там, по крайней мере, сухо. Можешь поспать на заднем сидении. Куртку себе оставь, погреешься. Думаю, сегодня ты и так уже увидела все, что могла.

– А вы?

– Мне нужно остаться здесь, мало ли, внизу что-то случится и понадобится моя помощь.

Уйти? Спать хочется страшно. Еще утром я ехала в поезде, сосед напротив храпел... я в дороге вообще плохо сплю, а тут, хоть и с пересадкой, но несколько дней в дороге, в поездах. Устала. И сразу за ботинками, потом сюда. Я сейчас не то, что на заднем сидении, я сейчас стоя засыпать начну.

Но здесь так удивительно.

– А можно я еще на реку в дождь посмотрю немного? –

попросила тихо.

Если сила растворена в воде, то сейчас могут быть интересные эффекты.

Косак засмеялся.

– Смотри, конечно. Ты ведь для этого здесь. К краю только аккуратнее подходи, сейчас скользко.

Трава мокрая, но у ботинок хорошая подошва, не страшно.

Я подошла.

Там внизу тускло светилась река. Ух, ты...

– Река светится, – сказала я.

– Что?

Косак подошел, заглянул тоже. Я видела – все это удивляло его, такие вещи он видит не каждый день. Не то, чтобы совсем чудо, но и не обычно. Потер подбородок, хмурясь.

– И почему так? – спросил серьезно. – Из-за той силы, что в реке?

– Думаю, да, – сказала я. – Такого раньше никогда не видела. А вы? У вас здесь бывало?

– Сложно сказать, – Косак покачал головой. – Я в Дымных горах чуть больше пяти лет, но почти все время было довольно спокойно. У нас основные проблемы с местными, не с магией. Тут вейры живут, знаешь, полукхайи-полуфавны, дикие... А это все недавно началось. Но говорят, здесь с магией всегда беспокойно. Местные такие байки рассказывают...

– Какие?

– Про то, что под этими горами вход в другой мир, чуть ли не на тот свет. Что там демоны и всякие твари... Я никогда серьезно не относился, сказки и сказки. Но кто знает. Магнус этими историями интересовался.

– Понятно... – тихо сказала я. Будем разбираться.

Только им тут действительно настоящего мага надо, а не меня. От меня в таком деле толку мало, главное – чтобы вреда не было. Встретиться с темными тварями я, признаться, совсем не готова.

Косак еще какое-то время стоял рядом, потом отошел назад, под дерево, достал сигареты.

Я смотрела вниз.

Река светилась тихим, неровным светом, размытыми всполохами, то ярче, то затихая. И где-то там, мне показалось, от воды отделяются маленькие светлячки, летят... поднимаются выше. То тут, то там.

Я помню, нам показывали такие – цикл от зарождения до распада, сгустки энергии. Если правильно поймать, то можно пополнить свой личный магический запас. У меня на тренировке поймать почти получилось, правда светлячок обжег пальцы, не сильно, но довольно чувствительно. Интересно, а сейчас получится? Я, кажется, поняла, что делала не так в прошлый раз.

Если, конечно, огоньки полетят сюда.

Попробовать очень хотелось. Потрогать. Я уже почти чув-

ствовала то ощущение покалывания на пальцах.

Ждала.

Потом ждать надоело, и я осторожно потянула, зацепив силовые нити... очень осторожно, едва тронув, только обратив внимание на себя. И светлячок отозвался, сначала чуть крутанулся на месте, потом медленно полетел ко мне.

Он поднимался из ущелья, и чем выше, ближе, тем отчетливее я понимала, что светлячок намного больше тех, что нам показывали на занятиях. Если там были с горошину, то этот был почти с яблоко. Ох, ты ж... Я с таким не справлюсь!

А он летит ко мне и у меня не хватает времени что-то предпринять... надо щит... но я не успеваю, у меня в панике мысли путаются...

Все, что я успела, это закрыть лицо руками, очень испугалась. А щит, так и не собранный толком, лишь слабо пыхнул, не раскрывшись.

Зато Косак успел. Я даже представить не могу, как он успел метнуться ко мне и прямо ладонью поймать горящий шар, отбивая в сторону.

Полыхнуло. Даже сквозь зажмуренные веки я видела вспышку. Косак зашипел, выругался, снова сдавленно зашипел. Руку ему обожгло?

Я чуть приоткрыла глаза, готовясь получить по первое число за свои эксперименты. Только бы ничего серьезного! Косак разглядывал ладонь... ну, пальцы хоть целы, а то я не знаю даже... вот же, шушачий хвост... Выгонят меня за та-

кие дела, точно выгонят.

Я уже открыла рот, сказать, что случайно и не хотела, и... вот тут поняла, что из ущелья поднимаются огни... много огней. У меня аж волосы зашевелились.

– Там еще! – испуганно выдохнула я.

А дальше все так быстро и безумно совсем.

Косак в один прыжок оказался рядом... а я рванулась от него. Нет! Огни ведь за мной, они его не тронут, только если Косак сам не окажется на их пути. А их там много, они убьют, сожгут его. Так нельзя! И даже если я попытаюсь развернуть щит, то не умею накрывать сверху, сразу двоих, я пока могу только выталкивать щит от себя. И если Косак будет рядом, я толкну его прямо под огни!

Щит надо развернуть, во что бы то ни стало! Собраться! Хотела практику? Вот тебе практика!

Все это молнией пронеслось в голове.

И вот, я как ненормальная, дергаюсь в сторону. Косак хватается меня.

– Стой! – кричит он.

– Нет! Огни за мной! За мной! Тебя не тронут! Я сама! Я... щит!

Он страшно рычит, хватается меня, я пытаюсь вырваться. Но волк точно быстрее, и силы у него куда больше, не сравнить.

Он хватается, обхватывает руками, закрывая меня от огней спиной.

И тут же дергает бусину на шее. Вокруг нас разворачивается мощный щит.

Светлые боги! Я и не подумала о таком!

И почти в то же мгновение я чувствую удар. Не в нас, но рядом. И сухой треск щита. Еще удар, и еще. Огни летят, разбиваясь, шипя, обдавая жаром. Я даже так чувствую этот жар. Только бы щит выдержал!

И так хочется посмотреть, но огромные руки крепко обхватывают, закрывая, мою голову, что не пошевелиться. Защищая. Ладно. Я могу иначе. Даже с закрытыми глазами я могу чувствовать магию, даже так я вижу щит вокруг нас и летящие они. Щит гудит от напряжения, он не рассчитан на подобную атаку. Надо что-то делать! Иначе огни убьют нас... Косака точно убьют... мне еще, может, повезет, он закрывает меня собой, а его – сожгут...

И ошибиться нельзя.

У меня пока очень плохо с техникой, но в том, что касается чистой энергии – выходит неплохо. Я могу подключить-ся и подпитать контур защиты, добавить мощности, сделать так, чтобы он продержался дольше.

Главное – не ошибиться. Если я сделаю что-то не так, и от моих кривых ручек слетит хороший щит, то это конец.

Я осторожно подхватила силовую нить от бусины, стараясь не порвать и не нарушить. Осторожно добавила своей силы. Сначала сопротивление... я вздрогнула, аж звоном отозвалось в голове, но потом пошло. Я подключилась к нему.

Укрепить щит, израсходовавший почти весь запас и даже чуть раздвинуть, чтобы не так било жаром. Сила у меня есть, я только плохо умею ей пользоваться.

Огни взрывались один за одним, но постепенно шло на убыль. Те силовые нити, которые я опрометчиво задела – успокаивались. Ударов меньше... Потом вообще почти тишина.

– Уже почти все, – шепнула я.

Чувствовала, как Косак тоже прислушивается. Чувствовала, как он напряженно дышит.

Еще разок тихо бабахнуло.

– Все? – шепотом спросил он.

– Еще два, – сказала я. – Подожди.

Хватка Косака заметно ослабла. Он все еще обнимал, надежно закрывая меня, но руки расслабились.

Я чувствовала рядом два огонька. Надеюсь, не ошибаюсь? Один, тот, что ближе, медленно летел к нам. Совсем медленно. До щита. Потом даже не ударил, а растекся, шипя искрами, щит поглотил его. Второй развернулся и не спеша полетел прочь.

– Кажется все, – сказала я. – Второй улетел.

Косак еще подождал немного, потом медленно меня отпустил. Повернул голову, оглядываясь.

Я тоже попыталась выглянуть из-за его плеча. Огоньков видно не было.

Тут он вдруг перехватил меня поперек туловища и пота-

щил за собой, очевидно, чтобы не разрывать защиту, ближе к краю, заглянул вниз – удостовериться. Там все было спокойно, изредка огоньки поднимались от реки, но не к нам, а просто тихо кружа... Задетые нити улеглись. К утру заряд огоньков выдохнется.

– И что это было, мать твою? – поставил меня на ноги, но это был скорее не вопрос. Вернее, на ответ он не очень рассчитывал.

Я должна признаться.

– Это из-за меня, – сказала совсем тихо, голос дрожал. – Я хотела приманить один огонек. Только один. Но он оказался слишком большим... Нам такие же маленькие на занятиях показывали, их можно поймать... но я... запаниковала.

Запал откровенности и смелости закончился, и голос предательски сел, больше я не могла. Хотелось сквозь землю провалиться, так ужасно.

– Ты?

Я судорожно кивнула.

Косак угрюмо смотрел на меня, стиснув зубы. Молча.

Потом глянул на реку еще разок, дернул бусинку на шее, потом еще, с удивлением понял, что щит даже не думает сворачиваться.

– А, это тоже я...

Отключилась, убрала подпитку. Щит закрылся.

– Щит твой? – спросил он.

– Нет, щит не мой, я просто поддержала его, боялась, что

заряда не хватит.

Косак кивнул.

– А куда ты так рванула? – спросил он. – Зачем от меня бегала?

Пыталась спасти жизнь хоть одному из нас... вот так по-дурацки.

– Я... Они ведь за мной... ко мне... а тебя бы не тронули... вас...эээ.... – мне было так плохо, что даже слов найти не могла. – Я бы попыталась развернуть щит еще раз, а вас бы без щита они просто сожгли. Я бы сама...

– Сама она... – мотнул головой, в полголоса выругался снова. – Вот тебя бы огни сожгли точно, если ты даже от одного закрыться не смогла. Балда.

Вздохнул, потер об себя обожженную ладонь.

– Шарахнуло бы тебя таким в лицо, – показал мне, – мало бы не показалось.

Обожгло сильно, в центре даже кожу содрало, все красное и даже волдырь уже успел надуться. Но это не опасно, слава богам. Только очень больно должно быть.

Балда. Все же, злился он на меня не сильно, куда менее сильно, чем я этого заслуживала. Он ведь мог из-за меня погибнуть.

– А рука... Давайте, я могу помочь, – предложила осторожно. – Вы не подумайте, это я боевой магии только учусь и не умею, а в госпитале я три года работала, что с ожогами делать знаю.

– Да ничего, – сказал он. – У меня регенерация хорошая, само быстро пройдет.

– Я могу помочь, – сказала чуть настойчивее.

Он усмехнулся и протянул мне ладонь.

Я действительно умела. С серьезными ранами я справиться не могла, но для мелких, которые бы и сами прошли, я могла ускорить заживление и снять боль. Это все тоже связано с энергетическими потоками тела, нужно перенаправить, ускорить. Именно заметив эти способности, меня и отправили в Дорнох.

– Будет немного жечь, – сказала я.

Он кивнул.

Я взяла его ладонь – огромную, тяжелую, сжала между своим. Одна моя рука сверху, другая снизу, для лучшей циркуляции энергии. Сосредоточилась. Прикрыла глаза. Хоть что-то я должна сделать хорошо.

– Сейчас...

Успокоиться. А то взбудораженные нервы и взбудораженные внутренние потоки... но я справлюсь.

Он послушно стоял, тихо и неподвижно. Я чувствовала тепло. Знаю, это не самая приятная процедура, чешется и жжет, но Косак не думал дергаться, терпел.

Тепло сначала по нарастающей, до легкого головокружения... потом начало немного спадать. Когда успокоилось и вместо жара стало ощущаться только покалывание – отпустила.

– Вот и все.

Открыла глаза. Шрам пока останется, но воспаления больше не будет.

Косак смотрел на меня. Молча и очень странно смотрел. Под таким взглядом щеки залились краской.

– Спасибо, – сказал он.

– Это ведь я виновата.

– Ты, – согласился он. – И давай сделаем так, Адель, запомни на будущее: еще раз выкинешь что-нибудь подобное, и больше в горы тебя не возьму, будешь практику отрабатывать в пределах части. Поняла?

Я смотрела на него ошарашено. Еще раз? Я думала, вышвырнут меня отсюда со свистом. Думала, он скажет собирать вещи и домой.

– Адель, поняла меня?

– Да, – я кивнула изо всех сил.

Мне все казалось – это неправда, он просто не осознал всей серьезности до конца. Он ведь мог погибнуть из-за меня, из-за моей глупости.

– Хорошо, – сказал он. – Тогда сейчас бери фонарик и иди спать в машину. Хватит на сегодня. А, и еще, подожди... – он снял с шеи шнурок с бусинами. – Вот эти левые две еще с зарядом. Если что, как пользоваться знаешь?

– Да, – я кивнула. – А как же вы?

– У меня еще в рюкзаке есть. Иди спать, мне так будет спокойнее. И... Адель, блинчики хочешь? Возьми, а то по-

том не достанется.

Усмехнулся почти весело.

Глава 5. Шумные волчата, карты местности и всякие сплетни

Смутно помню, как ехали обратно, уже под утро.

Я съела два блинчика, больше в меня не влезло, и отправилась спать. Слишком устала. Тут и обычная усталость наложилась и магическое истощение, я и щит пыталась держать и оборотня лечить. Поэтому стоило мне добраться до машины и немного сзади прилечь, как я вырубилась напроочь.

Уже начинало светать, когда волки пришли, подвинули меня с обеих сторон, но прямо и ровно я все равно смогла сидеть минут пять, потом заснула снова. Так и проспала всю дорогу на плече у Халле, он не возражал. Как я от машины добралась до своей комнаты – не помню совсем.

Проснулась сначала часов в десять, в одежде, только ботинки мои стоят рядом с кроватью. Это я сняла? А у двери – кто-то принес кружку с компотом и пирожки. Завтрак я проспала. И даже больше, я выпила компот и завалилась спать снова. Вряд ли кому-то срочно нужна в такую рань.

Проснулась от того, что с улицы звали обедать. Не меня, конечно, а каких-то детей, я даже не сразу поняла, что происходит. Откуда дети? Потом вспомнила, что офицерский

корпус и кто-то, возможно, живет тут с семьей.

Я выглянула в окно, благо кровать прямо рядом стояла.

Волчата носились по двору друг за другом. Несомненно волчата, это читалось даже не столько во внешности, сколько в повадках. Одному на вид лет пять, другому чуть меньше, оба курносые и белобрысые... не белые, как Косак, а скорее соломенно-желтые.

– Кит! Хени! Идем обедать!

Высокая худая женщина пыталась хотя бы одного поймать. А вот женщина не волчица, по крайней мере, не чистокровная. Смешанные браки не редкость, но тогда только мальчишки наследуют способность оборачиваться от отца, девочки остаются обычными людьми, оборотничество всегда только по мужской линии. Женщин волчиц я видела очень мало.

– Хени!

Пока старший бегал кругами, младший полез на дерево, да так резво, словно не волк, а обезьянка.

– Ну-ка слезай живо! – требовала женщина. – А то без обеда останешься! Мне еще на работу нужно!

Пока она пыталась младшего снять, старший что-то увидел и вприпрыжку понесся куда-то в сторону.

– Дядя Олин!

Я не видела, слышала только топот и веселый смех, потом какой-то шмяк, потом смех снова.

Косак подошел, и старший волчонок уже сидел у него на

шее, дергая за уши.

– Олин, ты обедать? Возьми их с собой, а? – попросила женщина. – Мне еще с делами разобраться надо, там утром коробки в медчасть привезли, я никак не разберу.

– Возьму, – согласился Косак. – Тебе обед принести? Или Стеф захватит?

– Стеф, – сказала она. – Скажи ему, я на работу пошла.

Косак кивнул, подошел ближе к дереву.

– Хени! – позвал он.

Мальчишка уже слезал, но где-то там зацепился ногой и у-ух! Полетел вниз. Правда Косак успел перехватить его на лету, умудрившись при этом не уронить старшего. Поймал, сунул младшего под мышку, словно кулек, не обращая внимания на радостные протесты и дрыганье ногами. Потащил в столовую.

Я вдруг подумала – ночью он точно так же поймал и сунул подмышку меня, я для него такой же бестолковый щенок, который полез куда не надо и чуть не расшиб нос... Только ночью все было намного серьезнее.

И мне, наверно, тоже пора вставать.

* * *

Если хотите почувствовать себя шикарной кинодивой – приезжайте на границу к оборотням. Я в своем простеньком старом ситцевом платишке, с кое-как приглаженной копной

волос, без капли косметики, чувствовала себя звездой.

Я шла по столовой и все оборачивались, с совершенно искренним интересом разглядывая меня. Кто-то улыбался мне, кто-то даже попытался свистнуть – «Иди сюда, красotka! С нами веселее».

Чувствую, скучно тут не будет, надо понять, как себя вести...

Их было не так уж много, на самом деле, человек пятьдесят, может чуть больше. В основном волки, но были и люди.

Халле обернулся, махнул мне рукой.

– Привет, Адель!

– Привет.

Вчера я спала у него на плече... надеюсь, он не будет сейчас ничего такого вспоминать... ночью я просто устала.

Халле вылез со своего места.

– Ты первый раз? Показать тебе, где что? Вон там, смотри, можно взять поднос, хлеб, потом вон дальше салатки... – он замялся, чуть смутился даже. – Но ты и сама, наверно, разберешься. – Э-ээ, вилки вон на том столике... Помочь тебе с подносом, а то тяжело? Только тебе не за наш стол, а вон туда, за офицерский, наверно. Старый маг всегда сидел там.

Это было так мило и просто, без всякого... ну, вернее, попытка подката в этом, конечно, была, но без наглого напора, как вчера Нико. Это он предлагал помочь мне с подносом, чтобы потом тихо удалиться?

За спиной Халле уже посмеивались, комментируя, как удачно он вчера съездил, успел девочку закадрить. Но Халле только отмахнулся. Улыбнулся смущенно.

Да он мальчишка совсем, из срочников.

Я улыбнулась в ответ.

– Спасибо. Я справлюсь, Халле.

– Угу. Ну, если что, ты зови...

– Ага, позови его вечером! – крикнули откуда-то из-за стола. – Он тебя развлечет и все покажет! Можешь и нас позвать!

Халле грозно шикнул на них, слегка ошетилившись. И даже пообещал кому-то повыдергивать... хм, лишние части тела, если только попытаются сунуться не туда. Вот же, у меня появился защитник.

Я с благодарностью кивнула ему.

Но действительно лучше сама.

Взяла поднос, пошла смотреть, чем здесь кормят.

Я так и не поняла, откуда он взялся, просто появился рядом, когда я раздумывала что взять – свекольник или фаршированные баклажаны.

Нико.

– Баклажаны не бери, – склонившись надо мной сказал он. – Там чеснока очень много.

– Я люблю чеснок, – сказала я решительно и взяла баклажаны.

– Не люблю девушек, которые любят чеснок, – фыркнул Нико.

– Вот и славно! А можно мне взять две порции?

– Бери, деточка! Бери, кушай! – радостно заулыбалась мне дородная женщина на раздаче. – У меня на всех хватит. Тебе кушать надо!

О, да, меня все пытаются накормить, моя комплекция всех наводит на мысль, что я недоедаю...

– Странные у тебя вкусы, – сказал Нико.

– Обычные, для человека.

Я попыталась отойти в сторону с подносом, но он за мной.

– Не хочешь, прогуляться вечером? – предложил так многозначительно. – Можно даже в город, у меня машина, так что покатаемся с комфортом.

– Нет, не хочу, – сказала я.

Успела уже собрать на поднос все, что мне надо, взяла ложки-вилки.

– Тебе не нравится гулять просто так? Хочешь, можно сходить в кино? Или пройтись по магазинам? Косак купил тебе эти страшные ботинки, а я, если хочешь, куплю красивое платье?

Я хотела было сказать, что Косак купил не на свои, но кто же его знает, на самом деле.

– Ботинки мне нужны для дела, потому что мои развалились, а в туфлях в горы не пойдешь, – сказала я и направилась к столу. Очень надеюсь, так настойчиво приставать ко

мне при всех Нико не будет.

– Платья тебе тоже для дела нужны! Любой девушке жизненно необходимы красивые платья! И все любят ходить по магазинам.

– Вот и приставай к другим девушкам, которые любят, – предложила я. – Какого хрена ты лезешь ко мне? Что тебе от меня надо?

– Ты до сих пор не поняла, что мне надо от тебя? – удивился он.

– Камински! – окликнул майор из-за стола, мы уже почти подошли. – Не приставай к нашему новому магу! А то сбежит, кто работать будет?

Косак, сидевший рядом, глянул на меня... ухмыльнулся так весело, словно зная какой-то секрет.

– Не сбежит, – сказал он, потер нос. – Просто шарахнет посильнее.

Подмигнул Нико. Тот сделал вид, что не слышит.

У Косака на коленях сидел младший волчонок, Хени, и что-то увлеченно ковырял у него в тарелке, Косак, тем временем, мазал паштетом хлеб. Старший волчонок рядом с отцом, таким же белобрысым волком, Стефаном Майтеком – меня познакомили, а Рута, та женщина, – его жена, фельдшер в части, и, между прочим, они ждут третьего. Еще Рой Домош – человек, координатор по работе с местными.

Судя по всему, выгонять меня пока не собирались.

– Смотри, как бы тебя не шарахнула, – недовольно фырк-

нул Нико.

— Зачем меня? — удивился Косак. — Я глупостей не делаю.

— Вот и не делай, — сказал майор, видимо в продолжение какого-то разговора. — Твоя паленая шкура нам еще пригодится. А вы, мисс Йонаш, если все еще не боитесь остаться с нами, то можете оставаться. Я созвонился с Дорнохом, нам пришлют штатного мага. А вы если хотите, можете пройти практику здесь, капитан Косак будет вашим куратором. Он говорит, у вас есть интересные идеи, и стоит проверить. Вот и проверите с ним.

О чем-то там, с Косаком, они уже договорились... Интересно, знает ли майор обо всем, что было ночью.

Но главное — я могу остаться.

* * *

После обеда и часов до пяти мы сидели в кабинете у Косака, рисовали карты. Отмечали потоки, все магические проявления за последнее время. Я проследила русло реки от истока, Косак показал место, где пропал маг, как, по его мнению, подземные пещеры могут проходить. Картина вырисовывалась интересная... хотя я еще пока плохо понимала, что к чему.

Но мы разберемся.

Потом Косак ушел проводить тренировку для солдат, а я отправилась к себе, читать книжки и думать.

Так увлеклась, что чуть не пропустила ужин. Впрочем, на ужине ничего интересного, я специально пришла к самому концу, чтобы посидеть одной.

Косак сказал – завтра снова поедem в горы, только теперь прямо с утра, но с ночевкой в деревне. Хотела я послушать сказки про подземный мир – вот и послушаю как раз.

А вечером, уже ближе к десяти, мне в дверь постучали.

– Адель! Это Рута! Можно войти?

– Конечно, – сказала я.

Мы виделись у столовой, но толком не разговаривали еще.

Она заглянула.

– Ты пьeшь пиво? – внезапно спросила она. – Или, если не пьeшь, у меня есть морковный сок, – показала бутылку с воткнутой в нее трубочкой. – Пойдем, посидим с нами? Я волчат уложила, наконец-то можно выдохнуть.

Она улыбалась так, словно знала меня всю жизнь. Обезоруживающе.

Очень надеюсь, Нико там не будет?

– Мы только втроем, – Рута словно поняла мои опасения. – Я, Стеф и Олин. Они хорошие, но мне уже так надоело сидеть в мужской компании... а больше тут не с кем. Пойдем?

– Пойдем, – согласилась я. Ну, что, в конце концов, теряю? Познакомимся заодно, узнаю что тут и как. – А почему не с кем? Еще Марийка?

– О-оо, – Рута засмеялась. – У нее на вечер всегда есть дела поинтереснее, чем с нами сидеть. Идем! Я тебе заодно все сплетни расскажу!

Меня не ждали. Судя по всему, Рута привела меня по собственной инициативе, не спросив. Но приняли сразу.

Я видела, как Косак, увлеченно рассказывающий что-то, запнулся на полуслове, заметив меня. И как-то выпрямился, рубашку даже одернул.

– Я нашего мага привела! – радостно объявила Рута. – А то что ей там одной сидеть? У вас же есть еще пиво?

– А не рано ей еще пиво пить? – улыбаясь, спросил Стефан. Впрочем, достал еще бутылку, открыл мне, протянул, пододвинул миску с солеными орешками. – Садись.

– Не рано, – засмеялась Рута. – Да она, считай, мне ровесница, на год моложе. Мне Гэри ее документы показывал, она тоже фельдшер, как и я. Взрослая девочка. Слушай, Дел, я всегда так безумно завидовала таким, как ты, потому что сама была высокой и толстой... да, это сейчас они из меня все соки выпили, – она засмеялась снова. – Пока училась, казалась сама себе такой огромной... ужасно... А потом встретила вот этого вот, – она потянулась, потрепала мужа по волосам. – И поняла, что рядом с ним даже я маленькая и хрупкая девочка. И как-то отпустило.

Стефан обнял жену, притянул ближе к себе, шепнул что-то на ушко, она тихо хихикнула.

– А где ты училась, Адель? Не в Снерве?

– Нет, в Отальце, – сказала я. Взяла бутылку, отпила немного. Подумала вдруг, что мне тут понравится.

– А мы со Стефом в Снерве учились, у них там есть отделение военной медицины, – сказала Рута. – Он мне чуть диплом не сорвал, животное такое! Я ведь защищалась уже беременная Китом, а в магии, сама понимаешь, это не очень. Меня даже пытались не допустить до экзаменов, оставить на год, но Стеф тоже заканчивал, и у него было распределение, и мне позарез нужно было ехать с ним. Но это он все про-вернул! Я ведь за него замуж даже не собиралась... но ни разу не пожалела.

Она потянулась, поцеловала его, Стефан что-то смущенно буркнул.

Мы просидели еще часа два, я даже не думала, что будет так весело и легко. Словно знала их всю жизнь. Болтала в основном Рута, но это даже хорошо, у нее много интересных историй. Я тоже рассказывала о себе.

А Косак почти все время молчал. Просто сидел и смотрел на нас, даже не пил больше.

Я что-то спросила у него, и на «вы», и «капитан», как обычно, он вздохнул.

– Давай уж без формальностей, Адель, у нас тут все по-простому. Я Олин.

– Что, капитан, – довольно заулыбалась Рута, – сорвали

мы тебе всю субординацию и уважение к старшим? Вся надежда осталась на твою седую бороду?

— Да ну, — отмахнулся он. — Какую седую, к шушкам?

— Да уж, какая есть, — фыркнула Рута, видимо, это давняя тема. — Он, между прочим, Дел, сюда без бороды приехал. Мы с ним одновременно, в один год. И даже притом, что тогда еще все лицо в шрамах, выглядел совсем зеленым щенком, его всерьез никто не воспринимал, как и тебя. А он капитан! Только борода и помогла!

Косак чуть сморщился, поджал губы...

Рута показала язык и кинула в него соленым орешком.

Глава 6. Дикие горы, малина и мертвые кролики

В горы мы отправились вдвоем.

Вернее нас отвез водитель, в совершенно диких местах высадил, дальше мы пешком, на машине тут не проехать. Сейчас идем к скале, где исчез маг, к вечеру в деревню, а завтра нас оттуда заберут.

Косак сказал, они с Магнусом не раз ходили вдвоем. Когда дело касается магии, лишние волки, сующие нос, куда не следует, могут только помешать. А так, кроме местных – днем опасности никакой, но местные не тронут.

День был солнечный, теплый, и мне даже показалось сначала, что это почти прогулка и идти будет легко. Тем более, что и рюкзак у меня легкий, там только теплая кофта на вечер и вода, наш обед Косак забрал в столовой сам и сам нес.

Но идти далеко и в гору, хоть небольшой подъем.

Вот именно сейчас я невероятно порадовалась ботинкам! В своих босоножках я бы тут точно не смогла, поломала бы все ноги. Но кто же знал, что мне придется ходить по лесам?

Косак шел впереди, я за ним, очень стараясь не отставать. Полагаю, без меня он мог бы идти втрое быстрее, но не торопил. Ему проще, он волк, да и привык, даже не запыхался, словно просто неспешно гулял по ровной дорожке.

А мне, ближе к полудню, стало совсем плохо, солнце поднялось выше, подъем в гору стал круче. Косак говорил, мы скоро придем, осталось немного.

Но вот где-то тут я сломалась.

Остановилась, пытаюсь отдышаться, но даже отдышаться не могла.

– Как ты? – Косак смотрел на меня.

А я красная... прямо чувствовала, как горит лицо от жары и напряжения, шла из последних сил... и мокрые кудряшки липнут ко лбу.

– Сейчас...

Отдышусь... Сердце колотилось.

– Все, выдохлась? – улыбнулся Косак.

– Я сейчас...

Если пройду еще хоть сто метров сейчас, то просто сдохну. Но какой у меня выбор?

– Ты еще отлично держишься, Адель. Я думал, и половину не пройдешь. Давай отдохнем, у нас еще много времени. Малину любишь?

– Малину?

Он кивнул в сторону, на кусты.

– Тут малинники кругом, уже поспела.

Хочу, наверно, но меня ноги не держат, чтобы собирать.

– Я просто посижу немного, – сказала и без сил плюхнулась на землю.

Он улыбнулся. И сам пошел собирать.

Вот и славно... Я достала водички, немного попила.

Закрыла глаза. Потом и вовсе откинулась назад, легла на землю. Главное – не уснуть.

Пока я шла, было совсем не до того, но сейчас, немного придя в себя, попыталась прислушаться к магии вокруг.

И все, вроде бы, как обычно... Внизу определенно что-то было, но очень глубоко. Вероятно, там действительно подземные пещеры и магия. Возможно – источник, возможно, просто водой нанесло. И там впереди, куда мы идем, я чувствовала как тонкие нити сворачиваются в клубок. Что-то значимое, но отсюда мне не понять.

А потом вдруг, в стороне, я почувствовала другую ниточку. Совсем слабая, она исчезала в кустах, но... я не могла уловить, в чем же дело, но что-то было не так. Ниточка была другой. Чужой, обжигающе холодной.

Я села, прислушиваясь.

Что-то важное.

– Олин! – позвала я. – Там что-то есть!

Косак выглянул из кустов с целой горстью малины.

– Где?

Я показала.

– Какой-то след... я не пойму. Но это что-то чужое, странное. Я не видела такого раньше.

Поднялась на ноги. Как бы я ни устала, но тут просто не устоять, мое любопытство всегда берет верх. Я должна по-

смотреть ближе.

– Подожди, – крикнул Косак. – Одна не ходи.

Да я даже при желании одна далеко не уйду, потому что я едва ковыляю на негнущихся ногах, а Косак вылез из кустов и в два прыжка догнал меня.

– Хочешь? – он протянул мне ягоды.

– Спасибо.

Я взяла парочку сверху.

– Да ну, что ты? – удивился он. – Бери больше. Давай руку, я тебе отсыплю. Давай.

Он честно пытался отсыпать мне побольше, но в мою ладошку много не влезло, едва ли треть того, что было у него. И ягоды такие ароматные, пахнущие летом и лесом, что прямо голова кругом.

– Спасибо, – улыбнулась я.

– Где твой след?

Я показала направление.

Довольно далеко еще... и потом след тянется вниз, с горы, куда-то в сторону...

– Он какой-то не такой, – сказала я.

Сюда бы нормального мага, он бы понял. А я лишь улавливала что-то смутное, не понимая, как это объяснить.

Что там...

Успела доесть почти всю малину, когда Косак вдруг напугался, принялся.

– Подожди, – сказал он. – Куда след уходит? Туда?

– Да, – сказала я.

И по его лицу уже было ясно, что ничего хорошего в той стороне нет.

– Я пойду первый, – сказал он. – Будь осторожна, если что, готовь щит.

– А что там?

– Кровь.

Косак быстро доел оставшиеся ягоды, вытер руку об себя, снял с плеча карабин.

Мне говорили, тут медведи водятся в горах, но они близко к оборотням не подходят, всегда обходят стороной. Еще лисицы из хищников, но лисицы нам не страшны.

Косак шел быстро, учуяв что-то в кустах, а я едва успевала. Хорошо еще вниз, а не вверх по склону. Скоро магический след стал более явный, совсем близко. И стало немного не по себе. Кто знает, что мы найдем? Стоит ли вообще подходить близко?

– Осторожно, – Косак вдруг замедлил шаг. – Иди прямо за мной.

Еще немного, и запах крови почувствовала даже я. Даже не крови... удушливо-сладкий запах разложения. Бурые пятна на траве. Вон там, кажется, под кустом... там что-то небольшое... не человек точно, слава светлым богам!

Косак остановился, я чуть было не налетела на него.

– Стой здесь, – сказал он, как-то глухо и нехорошо. – Ты,

наверно, лучше не смотри.

– Я не боюсь крови, я в операционной работала.

Он обернулся, глянул так, словно видел впервые. Но согласился.

– Хорошо. Магию ты чувствуешь?

– Да, – сказала я. – Здесь словно наследили и ушли дальше. Не тонкая нить следа, а как будто... – я попыталась понять, – клубком.

Косак кивнул.

– Ты все равно стой, дальше не ходи. Я скажу, когда можно. Поняла?

– Да.

Я послушно осталась, а он осторожно шагнул вперед. Очень осторожно, я видела как вытянулась спина и напряжены плечи. Что-то не так? Я тоже чувствовала это, но не понимала.

Ловушка?

Осторожно. Шаг, еще шаг, прощупывая дорогу.

Потом Косак остановился, огляделся по сторонам, поднял ветку с земли. Кинул вперед.

Нет, ничего не было.

– Адель, ты какой-нибудь камень видишь? Хочу кинуть, проверить.

Я огляделась.

– Вижу. Вон там, где размыта земля.

Косак пошел сам, подобрал несколько камней.

– Адель, отойди подальше. Лучше спрячься за дерево.

Хорошо... Я видела, как он снова подошел ближе, шагов с десяти кинул один камешек, потом второй.

А вот на третьем, самом крупном, что-то вдруг оглушительно свистнуло.

– Ложись! – крикнул Косак. И сам броском откатился в сторону.

Клубок нитей вспыхнул, развернулся гигантскими щупальцами.

Глава 7. Следы тварей, белая шерстка и дверь в скале

А потом тишина. Только в ушах звенело, и чуть кружилась голова.

– Адель!

Вдруг поняла, что Косак зовет меня уже не в первый раз.

– Я здесь!

– Не вставай! Подожди! Не двигайся! Посмотри, осталась ли еще магия?

Я замерла, закрыла глаза, сосредоточившись. Прощупала рядом все, что могла.

– Нет! – крикнула Косаку. – Я больше ничего не чувствую. Остался тот слабый след, ведущий вниз, но здесь больше ничего.

– Хорошо, – сказал он и поднялся на ноги. Огляделся. – Ты как?

– Все хорошо, – я тоже осторожно поднялась. – Что это было?

– Ловушка. На кого – пока не могу сказать, раньше такого не видел. Я не знаю, что произошло, но... – он покачал головой. – Магнус искал могильники, и если нашел, то как бы не выпустил какую-то тварь оттуда.

Тварь? Большинство могильников давно разграблено, но

если что-то осталось нетронутым... Обычно там просто кости и золото, но в самых старых иногда находили магические артефакты. Кхай не люди... Случалось, что покой кхайских царей охраняли зачарованные твари... и мне бы не хотелось встречаться с ними. Не уверена, что сумею справиться даже с самыми безобидными, опыта у меня пока совсем нет.

Косак немного сморщился, зажал руку у плеча, пошел смотреть, что за приманка в кустах. Я только сейчас заметила на рукаве кровь.

Подбежала к нему.

– Олин, у тебя кровь! Ты ранен?

– Ничего страшного, кожу слегка содрало. Потом, – он отмахнулся. – Дай я хоть посмотрю, что там было.

Любопытство всегда берет верх, даже у таких опытных оборотней, не говоря уж про молодых щенков. Хотя крови действительно не так много, не страшно.

– Покажи, – потребовала я.

Он глянул на меня сверху вниз, вздохнул, но убрал руку.

Кровь начала останавливаться, у волков это быстро. Но содрано так хорошо, и сожжено немного. Края дыры на рубашке потемнели от жара. Но магии тут больше не осталось, задело и ушло.

– Надо перевязать, – сказала я. – Но жить будешь.

– И на том спасибо, – он усмехнулся. – У меня в рюкзаке есть аптечка. Сейчас...

Присел рядом с чем-то окровавленным под кустом. При-

нюхался, взял палку, потыкал, перевернул.

– Это был кролик, – сказал он. – Только его как-то прямо разворотило... Если не боишься, иди, посмотри. Что скажешь?

Уж на что я много всего повидала, но все равно только что съеденная малина дернулась наружу. Издалека мне показалось, что с кролика содрана шкурка и распорото брюхо, но вблизи все выглядело куда страшнее. Словно его вывернуло наизнанку, даже ребра вывернуло, разворотило череп.

Я поджала губы, очень стараясь глубже дышать...

– Интересно, кто же его так? – сказал Косак, хотя на ответ он вряд ли рассчитывал. – Знаешь, Адель, думаю нам лучше сразу пойти в деревню. И, наверно, тебя в горы больше таскать не стоит.

Все это очень опасно, понимаю. Но я уже влезла и теперь поздно отступать.

– До приезда нового мага не меньше недели, – сказала я. – Ты планируешь просто сидеть и ждать? Я, по крайней мере, вижу магию, а ты не видишь. Мы можем только смотреть, ничего не трогать, не подходить близко. Но хоть примерно будем представлять, что происходит. А если эта тварь, – я кивнула на останки кролика, – решит наведаться в деревню? А если в город?

Он посмотрел на меня, так с сомнением, качнул головой. Эта история ему совсем не нравилась.

Потом тяжело вздохнул.

– Ты храбрая девочка, Адель. Но я отвечаю за твою безопасность.

– Трусливые девочки не идут в боевую магию. Давай я напишу расписку, что меня предупредили, я всю опасность осознаю и если влезу куда-то, то исключительно по собственной дурости и под личную ответственность, чтобы никто не виват.

– Не надо, – сказал он. – Бумажки ничего не изменят.

Ни да, ни нет явно. Ему нужно подумать? Я все равно не смогу остаться в стороне.

– Ладно, – сказала я. – Тогда снимай рубашку, я промою и перевяжу тебя плечо.

Я достала из аптечки бинты, тубик заживляющего геля.

Он снял рубашку, сел, чтобы мне было удобнее, иначе не допрыгнуть. Я осторожно смыла кровь... когда я дотронулась в первый раз, он чуть дернулся, но потом сидел тихо. Рана широкая, много содрало, но только сверху прошлось, по коже. С одного края уже начала образовываться корочка.

У него плечи совсем белые, кожа белая. Лицо и руки еще немного потемнели под солнцем, а грудь и спина белые совсем. Мягкий пушок на плечах – у оборотней так почти всегда. А руки от кисти до локтя, и грудь – все в белой плотной шерсти. Мышцы под кожей четко очерчены – у людей так почти никогда не бывает, а для волков это обычно, у них немного другая структура мышечной ткани... О чем я думаю только? Как-то совсем не о деле, а о том, какой хороший,

вот, мужик сидит рядом, пусть и не человек... малиной меня кормит... а у меня так и тянутся руки погладить белую шерстку...

На спине и на левой руке у локтя еще явно проступают старые следы от сети. Уже давно не выпуклые шрамы, просто розоватые следы, но здесь заметнее, чем на лице. Спину сильнее и глубже резануло?

Не удержалась, на руке немного провела пальцами.

Косак заметил, конечно.

Но у меня исключительно профессиональный интерес, а не то, что можно подумать.

– Мне говорили, оборотни не выживают после такого, – тихо сказала я. – Всего буквально пара случаев, когда удалось спасти.

Он чуть заметно улыбнулся.

– Мне повезло.

Сеть впивается и прорастает под кожу, извлечь ее почти невозможно, но со временем она рассасывается сама, магия уходит. Если человек не погибает сразу, то, как правило, выживает, хотя остаются шрамы. Говорят, только чешется это страшно. А оборотни... У них срабатывает естественный рефлекс – обернуться зверем, так телу проще восстанавливаться... в обычных условиях. Но сеть нарушает структуру, и тело разрывает на трансформации.

– Удалось удержать трансформацию? – спросила я.

– Да, – сказал он. – Сначала меня держали магией, блоки-

руя. Потом уже я сам, когда стало попроще. Наверно, едва ли не через полгода после госпиталя смог обернуться. Страшно было.

Я понимаю...

И удержать можно, хоть это не просто выходит. Но до блокировки, до того, как попасть в руки медикам, еще нужно дожить.

– Тяжело было? – спросила я. Глупый вопрос.

Он улыбнулся.

– Да ничего. Давно уже.

Немного морщился, когда я мазала гелем.

– И куда мы пойдем? – спросила я. – Машина за нами будет только утром?

* * *

След твари начинался как раз от скалы.

За тварью мы, конечно, не пошли, потому что найти ее совсем не хотелось. Что бы мы делали, если б нашли? У Косака припасены бусины со щитом и огненными шарами, он и так держит их наготове, но кто знает, помогут ли эти шары против твари? С чем мы вообще можем столкнуться?

Несчастливого кролика Косак сфотографировал со всех сторон, сфотографировал место.

Я видела, как он напряжен, как принюхивается, оглядывается по сторонам. Ему не по себе.

Все оборотни боятся тварей, это сидит в них слишком глубоко. Но все же, случись что, Косак, конечно, не сбежит и не бросит меня, я уверена. Только вряд ли сможет чем-то помочь.

Пыталась перебирать в голове все, чему нас учили. Все, что я читала о кхаях, о захоронениях, о тварях, которые могут прятаться там.

Много разного читала... но, выходит, ничего, что могло бы пригодиться на практике.

Я тоже видела легенды о том, что Дымных горах проход в Нижний мир, царство мертвых. Тогда, в Дорнохе, в безопасности, это казалось смешным и суеверием, но здесь – это смешным не казалось.

– Только смотри, ничего не трогай, – сказал Косак.

Да, я помню. Не вышло бы как с огнями – когда я хотела притянуть один, а за ним потянулась еще сотня. Здесь все намного серьезнее. Даже одной, случайно привлеченной твари, хватит за глаза.

Тварь не огонек, не растает, ударившись о щит. Ее не застрелить из карабина, что у Косака за плечом, тварь и так мертва. Я не представляю, что делать.

Ниточка следа тянулась прямо из скалы, уходя в плотный клубок энергетических контуров.

– Тут дверь, проход куда-то внутрь, – сказала я. – Ваш маг, наверно, как-то смог войти... а дальше пещеры.

– Но не смог выйти? – Косак задумчиво погладил бороду. – Или вышел совсем не здесь...

Я даже видела в каком именно месте открывается проход, не глазами, конечно, на уровне магии. На первый взгляд это место казалось хаотичным сплетением, но, на самом деле, тут наложение множества знаков. Я попыталась разобрать...

Руки так и тянулись дотронуться, но это, конечно, точно нельзя.

Я достала блокнот, карандаш, взялась зарисовать эти узоры, пытаюсь разобрать их на составляющие части. Было сложно, потому что большинство из них мне была совсем не знакома, и я не могла понять, какая часть узора принадлежит одному знаку, а какая уже другому.

– Магнус тоже все зарисовывал, надо посмотреть его записи, может что-то осталось, – сказал Косак. – Но, я так понимаю, основное он унес с собой. Блокнот в его рюкзаке. Я бы вообще советовал, пока не приедет маг, ограничиться изучением записей и, может быть, патрулировать подходы к городу и местным деревням, что поближе, не соваться никуда. Мы ведь все равно не сможем справиться.

Не сможем, с этим не поспоришь.

– Ты хочешь просто сидеть и ждать? – спросила я.

– Да, хочу, – спокойно и равнодушно сказал Косак. – Иногда, до приезда специалистов лучше ничего не трогать, иначе можно только навредить. А то мы тут разворошим осиное гнездо... Я поговорю с Уолешем, пусть свяжется с городом,

они отправят следить за приближением тварей всех магов, что у них есть. Хотя в городе тоже лишь несколько выпускников медучилищ и бытовой магии. Я узнавал. Но, возможно, они успеют что-то заметить.

Мы можем только смотреть.

Я рисовала. Косак обошел вокруг несколько раз, все обнюхал, осмотрел, как мог. Потом, все же, успокоился, сел рядом.

Глянул на мои схемки, на скалу...

– Я что-то такое уже видел, – сказал он, ткнул пальцем в пару узоров. – Наверно, не такое сложное, попроще... у местных в деревне. Возможно, они смогут что-то подсказать. Тем более, что они считают кхаев своими предками.

Вейры – небольшой коренной народ этих гор. Они даже куда меньше люди, чем оборотни, куда больше чужие. Я видела фотографию в учебнике – невысокие, коренастые, черты лица больше похожи на звериные, с мощной челюстью, иногда торчащими клыками... и рога. У них никогда не было смешанных браков с людьми, вернее, в таких браках не рождаются дети. Зато почти полностью перемешались с эланскими фавнами, рога это их наследство. И темперамент...

Говорят, молодым женщинам с вейрами в одиночку лучше не встречаться. Если только женщина не ищет приключений.

Но ведь я пойду не одна.

Я слышала даже, они воруют симпатичных девушек в соседских человеческих деревнях.

Да, Косак говорил уже – в деревне держаться ближе к нему, никуда одной не ходить, и вообще дать понять местным, что я с ним. Одной – опасно. Рядом с ним меня не тронут.

Но только еще одна деталь...

– А... мы же останемся в деревне на ночь? – на всякий случай сказала я. Просто как-то раньше не задумывалась. Вернее, я знала, что останемся, но...

– Да, – согласился Косак. – Тебя что-то смущает?

– Э-ээ, – сказала я. Как бы объяснить? – Ты говорил, мы объявим всем, что я с тобой...

Он кивнул.

– Да, мы скажем, что ты штатный маг нашей части, что я отвечаю за тебя. И для верности, заодно, что ты моя женщина. Тогда они даже не подумают смотреть в твою сторону. Вряд ли захотят портить отношения с военными, да и со мной лично.

– Твоя женщина?

Я чуть даже отодвинулась от него, и его позабавило.

– Да. Важно дать понять, что ты не свободна. От тебя вообще ничего не требуется, просто держись поближе ко мне, мы ведь об этом уже говорили. Или тебе важно то, что вейры о тебе подумают? – ухмыльнулся с легкой иронией.

– А... нам придется спать вместе?

Он фыркнул уже откровенно весело.

– Адель... я честно-честно обещаю к тебе не приставать, – он изо всех сил постарался говорить серьезно, но ухмылка так и лезла. – Слушай, после того, как ты спала в машине у Халле на плече, периодически пытаюсь его обнять или закинуть на него ногу, я не думал, что тебя будет так смущать присутствие чужого мужчины рядом. Обещаю, тебе нечего бояться.

Светлые боги! Я даже обнять его пыталась... ох, я покраснела.

И все это видели? Представляю, что обо мне думают теперь.

Но ведь я не специально.

– Я не боюсь, – сказала почти уверенно. – Просто... Даже не знаю.

И покраснела еще больше.

Ему было смешно, я видела.

И в курсе, что оборотни немного иначе на все это смотрят. И физическая близость, в той или иной степени, обычное дело. Переспать так же легко, как вместе поужинать, и часто даже значит не больше. И никаких обязательств.

– Адель, – вдруг как-то неожиданно серьезно сказал он, – можно я дам тебе один непрошенный совет? Ты ведь еще на пару недель останешься с нами, и лучше понимать. Когда девушка говорит «ой, я даже не знаю» – большинство из нас воспринимает как заигрывание, и как желание больше-

го. Ладно, я все пойму правильно, у меня достаточно большой опыт общения с людьми, и я знаю, что люди иногда хотят сказать совсем не то, что кажется. Но вот тот же Халле, к примеру, может не понять. Решит, что ты ждешь от него большее активных действий, потому что приличная девушка сразу не соглашается, даже если хочет. А ты ведь не ждешь.

Я мотнула головой.

Косак только улыбнулся шире.

– Не смущайся, – сказал он. – Мы просто по-разному видим одни и те же вещи.

Так спокойно...

Большой опыт, шушак его задери!

Или жду?

– Как проголодаешься, говори, – еще сказал Косак. – Мне там дали с собой холодное мясо, сыр, овощи и какие-то там пирожки.

Достал сигареты, отошел в сторону.

А я осталась рисовать.

Глава 8. Горная деревенька, рога, копыта и теплый вечер

Увидев впервые, я даже испугалась.

Вейры настолько не люди, что как-то даже сложно поверить в их реальность. Одно дело – видеть на картинке, и совсем другое – вот так живьем. Я привыкла к тому, что оборотни, когда в человеческом обличье – совсем люди, есть некоторые мелкие особенности, которые улавливаются привычным глазом, но они люди все равно.

Вейры – не люди.

– Дай руку, не бойся, – тихо сказал Косак, когда я инстинктивно попыталась спрятаться за его спину.

Вейры даже двигались не так, у многих были копыта, впрочем, и у остальных ноги больше напоминали звериные лапы, пропорции не человеческие, с коротким бедром и длинной вытянутой стопой. И совсем не человеческие глаза, широкая золотая радужка почти до краев. Широкий нос и тяжелая челюсть.

Их язык из лающе-горловых звуков не похож на человеческую речь. Косак сказал – большинство из них говорит на нашем языке, так что не стоит строить иллюзий, что тебя не понимают. Понимают, но говорить станут почти исключительно на своем, считая, что раз мы пришли к ним, то сами

должны подстраиваться. Это ведь нам сейчас что-то нужно от них. Нужна информация.

Сам Косак весьма неплохо владел языком.

Я с трудом понимала даже эмоции на их лицах – слишком чужие.

Они встретили нас напряженно. Что-то было не так, что-то не нравилось им.

– Они говорят, – тихо шепнул Косак мне, – что люди потревожили предков, и те теперь недовольны. Говорит, видели тени в лесу, а прошлой ночью даже рядом с деревней. Они боятся, что сегодня тени придут сюда.

«Магнус» – слышала я. Они говорили о Магнусе.

Невысокий косматый бурый вейр с винтовыми рогами, глядел на нас так сурово, словно виноваты лично мы. Мне было так неуютно под его взглядом.

– Что будем делать? – так же тихо спросила я.

– Надеяться, что повезет, – сказал Косак. – До утра за нами все равно никто не приедет, а другой связи нет. И если деревне грозит опасность, мой долг, в любом случае, оказать посильную помощь. Завтра поговорю с Уолешем, пусть отправит сюда еще людей.

– Оборотней против тварей?

– У нас есть не только собственные зубы, Адель, – он ухмыльнулся. – Для тварей у нас есть автоматы и гранатометы. Иногда отлично помогает. Насколько ты сама владеешь боевой магией, в плане защиты и в плане атаки? Сможешь

красиво шарahnуть?

Что-то как-то даже не по себе стало.

– Я попробую, – сказала испуганно.

Потом мы сидели под навесом и говорили. Я не понимала, но Косак переводил мне. А так же переводил мои вопросы вождю. Тот винторогий – вождь этого племени, его звали Джиах или Ыакх, я так и не смогла произнести это правильно.

Он винил во всем людей.

Люди жадные и всегда хотят большего, совсем не уважают предков, ценят только золото и личную выгоду. Я не знаю, чего хотел маг Магнус, но, подозреваю, что вождь не так уж неправ. По-хорошему бы, стоило оставить кхаям их мертвых.

Магнус, судя по всему, вскрыл могильник, и теперь его надо как можно скорее запечатать снова, иначе нас всех ждут беды, все больше тварей из Нижнего мира проникнет к нам.

А то, что оставило ловушку в горах, в которую мы едва не попались – наверняка тварь.

С тварями проще и сложнее одновременно, они, по крайней мере, имеют телесную физическую форму, а значит, их можно убить даже без помощи магии. Не зубами, конечно, и даже из ружья будет непросто, но той же самой гранатой – вполне возможно разбить структуру, и тварь рассыплется.

У вейров тоже есть ружья, и даже, наверняка, что-то по-

серьезнее, но просто так они не признаются.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.